

**ЛЕВ РУБИНШТЕЙН
ГРИГОРИЙ ЧХАРТИШВИЛИ**

*ОТ
МАЯ
ДО
МАЯ*

**ЛЕВ РУБИНШТЕЙН
ГРИГОРИЙ ЧХАРТИШВИЛИ**

**ОТ
МАЯ
ДО
МАЯ**

**Лев Рубинштейн
Григорий Чхартишвили**

**ОТ
МАЯ
ДО
МАЯ**

ЗАХАРОВ

УДК 82-6
ББК 87
Р82

Издательство выражает благодарность авторам фотографий, предоставившим свои работы для книги: Дмитрию Борко, Илье Варламову, Вере Васильевой, Артему Геодакяну, Татьяне Летягиной, Евгении Михеевой, Алексею Старостину, а также интернет-ресурсу NEWSru.com за возможность цитирования новостей.

Фото авторов на обложке — Андрей Струнин

Фото на форзаце книги — РИА Новости

Рубинштейн Л., Чхартишвили Г.

Р82 От мая до мая / Лев Рубинштейн, Григорий Чхартишвили. — М. : «Захаров», 2012. — 200 с. : ил.
ISBN 978-5-8159-1144-4

© Л.Рубинштейн, 2012

© Г.Чхартишвили, 2012

ISBN 978-5-8159-1144-4

© «Захаров», 2012

Воеет ветер, вода журчит

Через несколько месяцев исполнится двадцать лет одному из лучших текстов, написанных за последние десятилетия. Это стихотворение Льва Рубинштейна «Меланхолический альбом». Оно заканчивается такими словами:

«63. Не заметил, как ветер утих и погасли последние звезды —

64. Позабудешь, что все позади и что время ушло безвозвратно;

65. Исчезаешь куда-то, затем возникаешь неожиданно-незванно —

66. Вдруг поймешь, что пора уходить. Но куда?

67. Ничего не понятно —

68. Мокрой ветке в окно стучать;

69. Мокрая ветка в окно стучит,

70. Воеет ветер, вода журчит.

71. И хотя все это уже давно и хорошо известно,

72. Почему-то все равно интересно».

Книга, которую вы держите в руках, создавалась в течение последнего года, в реальном времени, на глазах у тысячи удивленных читателей. Каждые две недели Лев Рубинштейн и Григорий Чхартишвили публиковали в журнале «Большой город» и открывали

для всех, кому это было интересно, свою частную переписку.

О важности этого года в истории уже сказано много и много точного, а будет сказано еще больше и, наверное, еще точнее. Одно очевидно: мы все стали свидетелями, а в какой-то степени и участниками, удивительных перемен — по меньшей мере в том, что называется общественным климатом, сознанием или — духом времени. И что не менее значимо — эти изменения происходили очень-очень быстро, одно изменение за другим, только и успевай взмахивать ресницами.

Лев Рубинштейн и Григорий Чхартишвили — авторы, не испытывающие недостатка в площадках для высказывания. Но мне очень хотелось, чтобы их голос был слышен и в журнале «Большой город», одним из призваний которого всегда было ловить то, что в воздухе времени, то, что здесь и сейчас, и разговаривать с читателями так, как говоришь с друзьями.

И еще мне было важно найти точную рамку разговора, ею стала дружеская переписка — жанр, якобы устаревший и немодный. В этом жанре — один из секретов книги. Он необязательный — то, что вам кажется важным рассказать другу сегодня, вы и расскажете — будь то встреча в поезде или внезапное наблюдение о законах русского мата. Он старый — за каждым обменом письмами, будь то записка влюбленного школьника отличнице

или дипломатическая нота посла Буркина-Фасо, стоит великая традиция письменной речи — обращение одного человека к другому, память о тех, кто прежде тебя рассказывал другому свою историю и ждал ответа. Он — про сегодня, про дух времени, даже если вы рассказываете в письме о сюжете тридцатилетней давности, вы рассказываете о сегодняшнем дне, особенно если вы этим днем живете и живо интересуетесь. И, наконец, — он про дружбу, про частные отношения, про приватный разговор.

Все это есть в переписке, которая теперь выходит отдельной книгой. Чхртишвили, непосредственный участник событий зимы и весны 2012 года, иногда оказывается интервьюируемым — отвечая на вопросы, возможно, самого тонкого и внимательного хроникера этих дней — Рубинштейна, каждую неделю ведущего колонки на сайте Грани.ру.

Но в конечном итоге это разговор о норме, точнее, о ее необходимости и о ее отсутствии в государстве, ежеминутно заставляющем вспоминать романы Кафки и, чертыхаясь, говорить «абсурд». О том, что слова изменили свое значение. О том, что самые простые «детские» понятия потеряли свой смысл. О том, зачем и как эти значения и смыслы вернуть, где их искать. Предлагаемая переписка — разговор о том, что в мире распадающихся связей, языка, принципов должно сохраняться это веселое знание о нормальности.

И хотя читатель этих писем становится обладателем настоящего документа эпохи, без которого понять наше время вряд ли удастся, эта книга, как любая хорошая книга, больше своего времени — уже потому, что написана она выдающимся поэтом в соавторстве с выдающимся писателем.

Случайность тем, наугад выбранные сюжеты, смешной или трагический случай, новости, ставшие темой письма и утратившие сегодня свою важность, — это все лишь строительные леса, инструменты для создания отдельного сочинения, темы которого — время, страна, язык, история, любовь.

Как в стихотворных текстах Льва Рубинштейна: из шума времени, из случайных обретенных кем-то фраз, из выражения лиц на старых фотографиях складывается жизнь и «роман». Как в детективных романах Григория Чхартишвили: из шума времени, из вороха старых газет, из позабытых названий случается жизнь и «стихотворение». И эта книга — о том, что ничего из самого важного не пропадает. И за это надо бороться. Иначе говоря, исчезаешь куда-то, затем возникаешь неожиданно-незванно.

*Филипп Дзядко,
бывший главный редактор «Большого города»*

МАЙ

МАЙ

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31			2011		

Сегодня Россия торжественно отмечает 66-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Первым всю страну поздравил президент Дмитрий Медведев: еще глубокой ночью он воспользовался для этого своим аккаунтом на сайте Twitter.

"Поздравляю с праздником Великой Победы! Мы обязаны помнить, какой ценой она была завоевана. Здоровья и сил ветеранам, отстоявшим нашу Родину", - написал глава государства. Напомним, что ветеранов президент поздравил еще накануне: он выпил с ним фронтовые сто грамм, поблагодарил за Победу и пообещал с помощью патристического воспитания не дать государству превратиться в "тряпку".

Путин предложил "Единой России" создать общероссийский народный фронт: перед выборами объединяются вокруг него

Премьер-министр России Владимир Путин выступил с идеей создания организации с названием "Общероссийский народный фронт", который, по его словам, объединит "сторонников развития страны" в преддверии парламентских и президентских выборов. Путин заявляет, что на предстоящих в декабре выборах в Госдуму по партийным спискам пройдут также беспартийные представители профсоюзов.

На Кубани судят пенсионера Нестреляева, который изувечил костылем чиновницу за свою маленькую пенсию

В Краснодарском крае завершено предварительное расследование в отношении жителя Сергея Нестреляева. Его обвиняют в зверском избиении руководителю управления Пенсионного фонда России (ПФР). Многие годы мужчина безуспешно доказывал, что пенсию ему начисляют неправильно. Устав от тяжбы с бюрократами, человек решил "проучить" несговорчивую чиновницу с помощью костыля.

Краснодарский краевой суд приступает к рассмотрению уголовного дела о покушении на руководителя управления Пенсионного фонда в Усть-Лабинском районе, официальный сайт краевой прокуратуры. На скамью подсудимых сядет 68-летний пенсионер Сергей Нестреляев, который так и не признал за собой вины.

пад удивили русские комиксы про супергероя Путина и его "нанопомощника" - гнома с iPad'ом

г, что премьер-министр Владимир Путин на пару со своим "нанопомощником" идентом Дмитрием Медведевым стал супергероем в новом саркастичном комиксе, роstrаняющемся в российском интернете, поразил западных журналистов. В прошлом подобные эмоции вызвал российский мультфильм из серии "Мульт личности", завший в карикатурном виде Путина и Медведева поющими куплеты.

анская газета The Telegraph, описывая борьбу с врагами одетого в белое кимоно ера боевых искусств Путина и облаченного в медвежью шкуру Медведева, приводит

По мнению интернет-пользователей,

Защита Ходорковского отправила в суд 2,6 кг замечаний на протокол судьи Данилкина

Адвокаты Михаила Ходорковского и Платона Лебедева отправили в Хамовнический последний блок замечаний на протокол судебного заседания по второму процессу экс-главы НК ЮКОС и бывшего руководителя МФО МЕНАТЕП, получивших по 14 колонии по обвинению в хищение нефти.

Посылка с замечаниями на протокол за период с апреля по ноябрь 2010 года весом 2,6 кг была отослана почтой, а Хамовнический суд уведомлен о ней телеграммой, сообщает пресс-центра адвокатов Ходорковского и Лебедева в понедельник.

На Пушкинскую площадь Москвы вышли митинговать около 700 обманутых бесквартирных военных

Около 700 обманутых бесквартирных военных собрались на митинг на Пушкинской площади в центре столицы, сообщил координатор движения "Однодолщики" Игорь Гульев.

"Наш митинг согласован с властями, сегодня здесь присутствуют долщики с чета объектов министерства обороны. Мы растянули плакаты и транспаранты с призывом властям обратить внимание на наши проблемы, привлечь к ответственности недобросовестных застройщиков, в данном случае - министерство обороны РФ", - рассказал Гульев в воскресенье.

По его словам, военные по очереди с трибун рассказывают об истории каждого объекта, который не был достроен. Он отметил, что недостроенные объекты находятся в состоянии долгостроя уже на протяжении десяти лет и больше.

А.Р.

Я думаю, что будет правильным начать с обозначения жанровых очертаний. Поэтому я сразу же хочу спросить, кем ты предпочитаешь быть в этом диалоге — Борисом Акуниным или Григорием Чхартишвили? Не то чтобы это было так уж важно, но некая важность, мне кажется, в этом всё же есть. Я-то знал и знаю тебя как Чхартишвили, то есть как замечательного переводчика и отличного эссеиста. И я же знаю тебя как автора бестселлеров, то есть как Бориса Акунина. Кем тебе интереснее быть в данном случае? Впрочем, я прекрасно понимаю, что один из тебя отлично уживается с другим тобой и каждый в другом тебе присутствует. Вроде как инь в яне и наоборот. У меня-то, слава богу, таких проблем с идентичностью нет. То есть, мне кажется, что их нет.

Г.Ч.

У меня бывают. То есть, кажется, что бывают.

А.Р.

Ладно. Давай начнем знаешь с чего? Я хорошо запомнил один наш разговор, происшедший несколько лет тому назад, когда мы гуляли по окрестностям твоей дачи. Мне показались очень интересными тогда твои рассуждения о повышенной социальной и моральной ответственности именно тех, кто занимается массовой культурой. Именно потому, что эту культуру потребляют миллионы. Ты говорил о том, что автор более элитарного свойства имеет право на имморализм (с чем я — скажу, забегая вперед, — не согласен), а «попсовик» такого права не имеет. Не могли бы ты чуть развить эту мысль? Она кажется мне важной.

Г.Ч.

Что тут развивать? По-моему, с массовой культурой всё и так ясно. Чем больше твоя аудитория, тем выше ответственность за пищу, которой ты людей кормишь. Мы — работники общепита, у нас особые требования по части санэпиднадзора. К нам, между прочим, и дети заходят. Давай не будем друг друга убеждать в том, что у нас обоих не вызывает возражений: культура не может, не должна быть безнравственной. Другое дело — искусство. Но прежде чем продолжить этот древний спор, не разобраться ли нам с терминами? Чтоб самим не запутаться и не запутать читателя.

А.Р.

Разобраться надо, разумеется. Тем более что общественный взгляд на этот счет весьма расплывчат. Особенно в нашей стране, где с теми явлениями и терминами, их обозначающими, пришедшими к нам «оттуда», всегда происходит путаница. Так же, например, произошло с пресловутым постмодерном, за который здесь часто принимается бог знает что.

Понятие массовой культуры появилось, как мы все знаем, сравнительно недавно, то есть во второй половине прошлого века, то есть тогда, когда тотальную роль стали играть радио и телевидение. В странах с более развитой традицией различений культурных ролей всегда по умолчанию понятно и очевидно, что в одном, скажем, кино вполне допустимы сцены насилия и политически некорректные высказывания персонажей, а в другом такое недопустимо. Потому что у того и у другого принципиально разные аудитории и разные социально-культурные задачи.

Здесь, в общем-то, всё перемешано. Многие явные «попсовики» тяготеют таким статусом, потому что мы же, блядь, духовная страна, а не какое-нибудь там общество потребления. Поэтому они в любой залихватский боевик непременно подпустят какой-нибудь, скажем, Достоевщинки. Без этого — никак. Поэтому художник, специализирующийся на лакированных портретах поп-звезд или президентов, обязательно будет говорить о «великой традиции русского портрета» и вообще

исключительно о высоком. Признаться во вполне нестыдной вещи, а именно в том, что он просто зашибает деньги, он не может.

Писатель, сочиняющий какую-нибудь тиражеемкую байду и явно не бедствующий, непременно будет жаловаться на то, что его истинно народное творчество не хотят изучать западные слависты, упорно обращающие внимание на какой-нибудь вредоносный авангард, и что это их пренебрежение есть следствие крупномасштабного заговора против подлинно национальной культуры.

Ты, дорогой друг, — счастливое исключение, должен я тебе сказать. Да и не числю я тебя по ведомству поп-культуры, несмотря на то, что ты сам себя туда упорно определяешь.

Между прочим, твоя метафора про общепит соблазнительна, конечно, но если ее разворачивать и дальше, то получится, что в рабочей столовой продукты должны быть более качественные и свежие, чем, например, в ресторане высокой кухни. Что все-таки сомнительно.

Ты, кстати, так и не ответил, с кем из вас двоих я тут разговариваю.

Г.Ч.

Ничуть не сомнительно, а именно так и должно быть. Коли продолжать эту дурацкую кулинарную метафору, после гастрономического ресторана высокой кухни часто болит живот, не выдерживая экзотических приправ. А в хорошей столовой еда должна

быть вкусной и здоровой, как в памятной всем нам советской книге.

И перестань свысока говорить о поп-культуре, пожалуйста. Я себя число именно по ней и ничуть этого не стесняюсь. На мой взгляд, массовая культура и важнее, и интереснее так называемого искусства.

Тут я должен объяснить. Я различаю Искусство и искусство. Первое — категория сугубо оценочная, субъективная. Пример: «Помилуйте, батенька, разве Шилов — это Искусство? Вот Глазунов — это настоящее Искусство!» — «Ни черта вы не понимаете! Всё ровно наоборот!» Иными словами, что лично тебе нравится, то и Искусство (синонимы: «пир духа!», «круто!», «божественно!» и прочее). Термин «искусство» — жанровое определение. Всё творческое, что делается с намерением расширить существующие представления о художественном произведении или акте, автоматом становится «искусством». При этом искусство запросто может быть и талантливым, и бездарным (опять-таки с личной точки зрения). Например, с моей субъективной точки зрения, два произведения одной и той же арт-группы «Война» (Трах в Биологическом музее и Эрекция перед Большим Домом) являются, в первом случае, неталантливым искусством, а во втором — талантливым. То есть в моей системе координат первая акция — искусство, но не Искусство, а вторая — и искусство, и Искусство. Принимаешь ты такую терминологию или нет?

А.Р.

Принимаю, конечно, почему нет. Да вот только, говоря об искусстве, я бы говорил не об отдельных авторах (талантливых или нет) и не об отдельных произведениях (интересных или никаких). Потому что это не интересно, это вкусовщина и не более того. Этим пусть занимаются художественные критики. А говорил бы я об искусстве (а не об искусстве и Искусстве) как о некоторой социально-коммуникативной функции, без которой, кстати, невозможно и существование культуры массовой. Искусство в моем понимании — это прежде всего механизм порождения новых художественных идей (именно художественных, даже если они принимают форму идей социальных или философских). Поп-культура, да и культура вообще эти самые идеи адаптирует и внедряет в общественное сознание. Схематично, конечно, но примерно так.

И, между прочим, точно так же, как массовая культура питается идеями искусства, так же точно и искусство часто вдохновляется формами и жанрами массовой культурой. Так, например, возник американский поп-арт. Им друг без друга — никуда.

А самое интересное место — это место пограничное, где искусство и масскультура встречаются и подвергаются диффузии. В эту область я отношу и тебя. И вовсе не потому, что я к чему-то там отношусь свысока. С чего ты взял, ей-богу.

И вообще, давай обменяемся еще парой записок и на этом притормозим пока. Тема эта неисчерпаема, как атом. И мы все равно в рамках короткого диалога ее не разрешим. Как, впрочем, мы ее не разрешим и в рамках длинного диалога.

Г.Ч.

Тогда напоследок расскажу тебе коан.

Однажды ученики спросили Учителя: «Учитель, почему мы столько времени тратим на споры о многообразии форм, которые принимают облака при дуновении юго-западного ветра на исходе майского дня, но не находим времени договориться, как бы нам починить крышу нашего ашрама?» Учитель ответил: «Потому что обсуждения достойны лишь темы, которые не имеют решения, а крыша — хрен с ней».

Что ты думаешь по сему поводу, о Учитель?

А.Р.

А я думаю — как по этому поводу, так и по всем прочим, — что во Вселенной непременно существует как минимум одна точка, глядя с которой, легко убедиться, что каждый из нас абсолютно прав в любом своем утверждении. А еще я думаю, что надо сделать паузу и предоставить события самим себе, так как сказано: «Крыльев летящей стрекозы не разглядишь». (Ох, заразил ты меня все-таки своей коанской поэтикой.)

Если ты мне напоследок — коан, то я тебе — тоже напоследок — фрагмент разговора, о котором я даже и не стану спрашивать, что ты об этом думаешь. Фрагмент вполне самодостаточный. Его я подслушал в лондонской гостинице, где мы с тобой жили совсем недавно. За завтраком рядом со мной сидели два литератора — постарше и помоложе. Тот, что постарше (человек весьма известный и награжденный всеми премиями), рассказывает с некоторой вальяжной самоиронией, слегка смешанной с плохо скрытой досадой: «Я встречаю вчера на стенде детективщицу такую-то и говорю ей: “Вы единственный писатель, которого в моей семье читают даже больше, чем меня”. А она (представляете себе?) отвечает: “Ну, по моему, они не вполне правы. Вы *тоже* хороший писатель”».

А что мы так ничего толком не сказали про то, о чем я завел разговор в самом начале, а именно о социальной ответственности etc., так это даже нормально, по-моему. Во-первых, еще даст бог вернемся. А во-вторых, хотя бы и не возвращались: все-таки мы занимаемся тем, что варим кашу из топора. Причем, я думаю, вполне сознательно.

СРНА НОВОСТИ

Июнь

JUNE

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			
				2011		

Прохоров готов оставить бизнес ради политики и обеспечить "Правому делу" второй результат на выборах в Госдуму

Глава и владелец группы "Онэксим" Михаил Прохоров готов ради партии "Правое дело" оставить бизнес, который сделал его одним из самых богатых людей России. Если кандидатуру утвердят в качестве главы партии на июньском съезде, то он намерен обеспечить "Правому делу" второе место в Госдуме по результатам парламентских выборов.

На путинский Фронт уходят целыми городами

Уже около 450 общественных организаций и движений вошли в Общероссийский фронт (ОНФ), который создается по инициативе премьер-министра РФ и единокороссов Владимира Путина, сообщил его пресс-секретарь Дмитрий Песков.

"Процесс формирования ОНФ находится на весьма продвинутой стадии. Во многом можно говорить о функционировании фронта. Всего в него вошли на сегодняшний день общероссийских организаций и 429 региональных, межрегиональных и организаций", - сказал Песков журналистам в среду.

Российский ветеран, спасший в 1945 году солдат США, попросил у Обамы ПМЖ

В канун 9 мая ветеран Великой Отечественной войны из Санкт-Петербурга, 83-летний Караванец направил письмо президенту США Барак Обама. Автор обращения писал, что в 1945 году, после вызволения американских военнопленных, ему предлагали переехать в США в страну больших возможностей. Тогда он отказался. Прожив 66 лет сначала в Германии, а затем в России, инвалид 2 группы передумал.

18-летним новобранцем Караванец воевал с Японией на территории Китая. "В х нашу 262 дивизия 39 Армии, в которой я тогда был рядовым, освобождала американских военнослужащих, захваченных японскими агрессорами, - говорится - Операция проводилась в конце августа 1945 года в городе Мукдене. В ответ героические действия руководство американской армии предлагало нам в благодарности перебраться на территорию США с целью начать новую жизнь".

Онищенко назвал условия, на которых снова допустит на российские прилавки европейские овощи

глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко назвал Европе условия, на которых Россия снимет запрет на поставку овощей, который ввело в четверг в связи со вспышкой заболеваний, вызванных кишечной палочкой ЕНЕС. Это произойдет лишь после того, как ЕС предоставит РФ данные об источнике инфекции, механизме ее передачи и географической локализации.

Условия, при которых будет снят запрет: установление возбудителя инфекционного заболевания и причина заражения, факторы передачи (продукты питания, вода, и так далее), локализация инфекции и прекращение роста

Центр Москвы наводнили постеры: тандем в шортах. Авторы не могут найти

На ряде рекламных тумб в центре Москвы в понедельник появились плакаты с изображением президента и премьер-министра России Дмитрия Медведева и Владимира Путина в белоснежных теннисных шортах и майках и с ракетками в руках. В правительстве в тот день потребовали немедленно демонтировать эту рекламу до конца дня и пригрозили наказать тех, кто ее разместил. Плакаты в итоге сняли, однако авторов рекламы, по официальным данным, так и не нашли.

"Нам неизвестно, кто стоит за распространением подобной рекламы"

В Омске школьница удивила комиссию ЕГЭ, вместо ответов признавшись: "Я дура"

В Омске школьница написала на экзаменационном бланке, отвечая на вопросы ЕГЭ по литературе, что она "дура". Потрясенная экспертная комиссия признала, что это, конечно, самый оригинальный ответ, но оценила его на 0 баллов.

Портал приводит текст, который девушка решила адресовать экзаменаторам:

"Внимание, все бланки и листы с КИМами я испортила т.к.

1. я дура (бесспорно)
2. я тупая (тут тоже не поспоришь)
3. я не готовилась к лит-ре
- 3.1, т.к. лень
- 3.2. опять же т.к. дура

А.Р.

Дорогой друг!

Городская жизнь и наши непосредственные впечатления от нее у меня и у тебя с некоторых пор существенно разнятся. Я имею в виду, что ты — автомобилист, а я — пешеход и пассажир разных видов городского транспорта, включая такси.

Это я, как ты, надеюсь, понимаешь, говорю не для того, что посеять между тобой и мной взаимную классовую неприязнь, каковую ты (скажу в скобках), конечно же, заслуживаешь, а чтобы поделиться совсем недавним эпизодом, имевшем место в метро, поздно вечером. Эпизод ерундовый, но чем-то меня озадачивший.

В общем, еду я в метро. Вагон полупустой. В углу, заняв целую скамейку, блаженно спит бомж, распространяя вокруг себя... Ну, ладно. В другом углу — не помню, кто и что. А напротив меня — парочка. Юные, симпатичные, смешливые. Оба в очках. Мальчик поглядывает в мою сторону. Впрочем, вполне деликатно. Он что-то нашептывает на ухо девочке, после

чего и она, в свою очередь, тоже начинает бросать в мою сторону некоторые беглые взгляды. Не сказать, чтобы ласковые, но и не обидные. Такие просто внимательные и как бы изучающие.

Что я думаю в это время? Правильно, я с не слишком сложной смесью ощущений думаю: «Эх, узнали, черти! Никуда не спрятаться от всемирной славы».

Оказалось вовсе не то. Когда в какой-то момент юноша направился прямо ко мне и начал: «Извините, вы случайно...» — у меня еще была надежда. Но она стремительно развеялась. «...Вы случайно не занимаетесь дзен-буддизмом?» — спросил меня молодой человек.

В общем-то, неожиданно, правда?

Довольно курьезное в смысле непрощенных коннотаций использование в данном контексте глагола «занимаетесь» — это ладно, это даже как-то понятно. Но «дзен-буддизмом» — это, согласись...

И чем таким я мог вызвать в нем подобное предположение, ума не приложу. Может быть, ты мне что-нибудь объяснишь? Не как япониста даже я тебя спрашиваю, а скорее как наблюдательного человека, склонного к разгадыванию непонятного, и как человека, немножко знающего меня.

Да, чуть не забыл сказать, что когда эти двое, так и не добившись от меня вразумительного ответа, потому что я от неожиданности стал отвечать как-то уклончиво, чем,

кстати, вполне мог косвенно подтвердить выдвинутую гипотезу, вышли из вагона, тотчас же в этот вагон вошла отчетливо нетрезвая дама с твоей книжкой в руке. Как называлась книжка, я не запомнил, извини.

Зря, между прочим, ты не едешь в метро.

Г.Ч.

На дзенского сэнсэя ты безусловно похож. Я во всяком случае именно таким тебя и воспринимаю. И кое-чему учусь. Вот ты взял и на девятом (или каком там) десятке вдруг публично запел, начал выступать с концертами. Это типично дзенский акт, именуемый в тамошней традиции «возложением сандалии на голову» — то есть наглядной демонстрацией тщеты общепринятых представлений о конвенциях. Это я говорю не в смысле «сам ты отчетливо нетрезвый» (хоть за своих читателей и жутко обиделся), а с завистливым восхищением. Истинно дзенская мудрость заключается в том, чтобы делать то, чего тебе всегда хотелось, — и не обращать внимания на условности. Кстати говоря, я очень рад, что ты возложил на голову сандалию. В машине, которой ты меня попрекаешь, у меня стоит диск с твоими военными песнями. И знаешь, что они во мне пробуждают?

Л.Р.

Прежде чем сказать «Конечно же, мне интересно узнать, что они в тебе пробуждают», все же не могу не отметить, что все-таки

я напросился на некоторые комплименты, хотя, правда же, не имел это в виду. Веришь?

А теперь — да, конечно же, мне необычайно интересно узнать, что они в тебе пробуждают.

P.S. Сам ты «на девятом (или каком там) десятке».

Г.Ч.

Ничего, если я употребляю слово «патриотизм»? Не в смысле Георгиевской ленточки на тачке или там «Россия, вперед!», а в смысле, что все в одной стране живем, у всех общие воспоминания, и родители, для которых были написаны эти песни, уже умерли, и вообще всех жалко. А ты зачем стал петь? Я имею в виду не в ванной и не после бутылки в кругу друзей, а под оркестр, перед незнакомыми людьми? Что тебе это дает?

А.Р.

Я вообще-то об этом уже довольно много говорил и даже писал. Короткого и однозначного ответа у меня на этот вопрос нет. Можно это объяснить теми самыми «дзенскими» причинами, о которых ты упомянул в начале.

Можно сказать, что в практике современного искусства в принципе не существует межжанровых, междуродовых и межвидовых границ — есть только субъект художественной деятельности, а какова конкретно эта деятельность, в общем-то, и неважно.

Можно сказать, что поэзия (а я все-таки числю себя в первую очередь по этому ведомству), в отличие, скажем, от прозы, — искусство в значительной степени телесное, а не только словесное, то есть поэт в своей поэтической практике так или иначе репрезентирует себя самого — индивидуальные речевые интонации, пластику, манеру повседневного поведения и так далее. То есть поэзия (как и музыка, скажем) включает в себя не только сочинительство, но и исполнительство.

Но можно, конечно, бросить кость недоброжелателям и предположить, что в данном случае автор (то есть я) пытается осваивать новые территории, потому что ощущает недостаточную реализованность в основном своем деле. Эту версию я по понятным причинам оставляю на рассмотрение другим.

А слово «патриотизм»? Употребляй, конечно, если тебе хочется. Но все-таки осторожно. Как, впрочем, ты это и сделал сейчас, посчитав правильным сделать ряд оговорок. Я этого слова не люблю, хотя как филолог и литератор прекрасно знаю, что слов плохих и хороших не бывает, а бывают лишь уместные или неуместные, точные или приблизительные в том или ином конкретном контексте.

Но слово «патриотизм» именно в нашей историко-географической ситуации, то есть, говоря проще, в нашей стране приобрело вполне устойчивое значение, в соответствии с которым патриот — это мужик, живущий в избе с соломенной крышей, но истово гордящийся

тем, что у его барина самый высокий дом во всей волости. И это значение очень трудно поколебать более адекватными значениями, даже прибегая (как это сделал и ты) к оговоркам и уточнениям.

Я бы в данном случае предложил слово «историзм» как, по-моему, более точное.

А вообще-то ты прав, разумеется. Эти песни — песни молодости моих родителей. Твоих — тоже. И что бы мы ни знали об этом периоде истории, блаженное ощущение нашей младенческой, почти утробной защищенности все равно остается с нами. И не думаю, что этого ощущения следует стыдиться.

Г.Ч.

Ну вот ты, Лёва, и попался. Пал просто-душной жертвой троллинга. Я добивался рифмы «розы» и получил ее. Ты ожидаемо попенял мне, что в нашем кругу неприличное слово на букву «п» всерьез употреблять стыдно. Я-то давно это знаю, «но протестует разум».

Вот скажи, почему мы должны отдавать хорошее слово (а получается, что и не только слово) в исключительное владение всякой шушере? А завтра они присвоят себе Сахарова (кстати, уже пытаются) или там Пушкина — эти имена тоже станут для нас неупотребимыми?

Может, отберем у гадов патриотизм, а?

Пойми меня правильно. Орать во все горло о любви к своей стране пошло, а возвышать свою страну, принижая другие страны,

еще и подло. Я не призываю тебя, кудрявый лён, петь о том, как ты в Россию влюблен. Просто давай перестанем презрительно обзывать своих оппонентов «патриотами», а будем обозначать их так, как они того заслуживают: националистами, «жуликам и и ворами», демагогами, спекулянтами и прочими точными дефинициями. Ну, какие они на фиг патриоты?

Как, по-твоему, поддается ли в нашей конкретно-исторической реальности слово «патриотизм», захватанное множеством нечистых лап, переосмыслению и реабилитации?

А.Р.

Не знаю... Я бы это слово отдал на хрен. Ничего в нем такого уж заветного нет. Даже в самых своих позитивных значениях оно все равно отдает провинциализмом, не очень, по-моему, уместным в нынешнем, то есть глобальном все-таки мире. Можно быть в крайнем случае патриотом того или иного образа мыслей, или профессии, или стиля.

Ты предлагаешь «отобрать у гадов патриотизм»? А зачем? А им что останется? Разные слова, как мы знаем из истории языка, со временем меняют свои значения, иногда и радикально. Слово «пошлый», например, означало когда-то всего лишь «простонародный». А «быдло» было когда-то крупным рогатым скотом, а теперь оно быдло. Быдло и есть.

Нет, не знаю, как ты, а я «патриотизм» с легкостью и без особого сожаления отдаю туда же, где пошлость и быдло.

А вот «свободу» — нет, не отдам. И, кстати, те, кто сильно напирают на патриотизм, на свободу не очень-то претендуют. И слава богу.

Г.Ч.

Не согласен. Я бы и патриотизм не отдавал. В этом понятии, как говорится, нет ничего плохого, кроме хорошего. Всякому человеку свойственно больше ценить и любить то, что близко, и то, что с детства. Но любовь к своему, близкому, не должна означать неприязни к чужому, далекому. Прочитирую Ромена Гари: «Патриотизм — это любовь к своим; национализм — это ненависть к чужим». Да и с глобализмом, как ты знаешь, не так всё румяно. В Западной Европе он давно уже стал бранным словом.

Понимаешь, «отдавая на хрен» патриотизм, мы уступаем всякой сволочи право монополии на чувство, которое, как бы ты ни морщился, многое значит для наших с тобой соотечественников. Самое важное тут, по-моему, вот что. До тех пор пока патриотизм «не наше», то и вся страна получается вроде как «не наша». Любить-то мы ее, конечно, любим, но чувства этого стесняемся. А какого это хрена страна должна быть «не наша»? Почему нужно отдавать ее гэбэшным подполковникам и бывшим комсомольским работникам? Пускай они себя здесь чувствуют чужими, а не мы.

В общем, я бы отчистил патриотизм от налипшей грязи и наполнил иным смыслом.

Кстати говоря, этому слову не впервой менять свое значение. Когда оно входило в обиход, значение было совсем иное, сугубо антиклерикальное: любить-де надо свое отечество, а не Царство Небесное.

А.Р.

Гриша, все, что ты говоришь, в общем-то, правильно. Мы же с тобой спорим не о самих ощущениях (для меня, как и для тебя, очевидных), а лишь об их обозначениях и взаимопонятных формулировках в нашей оперативной речевой практике.

Впрочем, ладно. Я предлагаю прерваться на самом интересном (для нас по крайней мере) месте, как это и полагается в сериалах. Мы ведь все равно неизбежно будем возвращаться к этому — куда мы денемся.

В общем, давай-ка, мой друг, в рамках «занятий дзен-буддизмом» завершим этот раунд хлопком одной ладони и посмотрим, что будет дальше. Согласен?

Г.Ч.

Хлоп!

Прохоров избран лидером "Правого дела". Оппозицией он быть не хочет

Новый лидер партии "Правое дело" миллиардер Михаил Прохоров, выступая на съезде партии, предложил исключить слово "оппозиция" из политического лексикона, так как оно уже давно не ассоциируется с политическими партиями.

"Я предлагаю исключить слово "оппозиция" из лексикона. Для наших граждан слово "оппозиция" уже давно ассоциируется не с политическими партиями, а с маргинальными группами", - сказал Михаил Прохоров, выступая на съезде.

В Бостоне скончалась вдова академика Сахарова Елена Боннэр

Правозащитница, общественный деятель, вдова академика Андрея Сахарова Елена Боннэр скончалась в американском городе Бостон

По данным радиостанции, Боннэр, которой было 88 лет, скончалась после тяжелой

Прах Елены Боннэр будет захоронен на Востряковском кладбище в Москве, где она провела последние годы жизни. Об этом говорится в сообщении дочери Боннэр Татьяны Янкевич.

Медведев скоро объявит, будет ли он баллотироваться на второй срок: "Ждать осталось совсем немного"

Президент РФ Дмитрий Медведев решил "еще немного" поддержать интригу на тему своего участия в президентских выборах 2012 года.

"Нельзя сказать, что Вы удивили меня оригинальностью вопроса", - сказал Медведев, отвечая на вопрос ведущего пленарной сессии на Санкт-Петербургском экономическом форуме.

"Я уже говорил много раз на этот счет. Для объявления о таком решении нужна другая площадка, не площадка форума, не формат пресс-конференции, хотя журналисты на этом настаивали, что я об этом не сказал", - напомнил Медведев о своей майской большой пресс-конференции.

"Я не могу сделать так, чтобы не сообщить об этом, - заявил он. - Ждать осталось совсем немного. Но в каждой истории должна быть интрига. Давайте ее поддержим еще немного"

В центре Москвы убит экс-полковник Юрий Буданов

В центре Москвы в пятницу в 12:10 застрелен печально известный бывший полковник Российской армии Юрий Буданов, отсидевший срок за похищение и убийство чеченской девушки Эльзы Кунгаевой. Впоследствии оно уточнило, что стреляли в Буданова, предположительно, из пистолета Макарова, все это произошло на глазах у его супруги.

Печально, что адвокатом семьи Кунгаевых был Станислав Маркелов, также убитый среди бела дня в Москве. Убийца адвоката недавно получил пожизненный срок.

Место расстрела возле нотариальной конторы на Комсомольском проспекте.

Московская полиция помешала водителям проводить автопробег протеста возле Кремля

Реакция московских правоохранительных органов на акцию протеста автомобилистов возмущенных повышением цен на бензин, оказалась предсказуемой. Напомним, вслед за массовой акцией водителей в Белоруссии, которые парализовали движение в центре Минска, масштабная акция протеста готовилась в Москве. Водители планировали автопробег вокруг Кремля, в котором ожидалось участие до 500 автомобилей.

Но московские полицейские оказались начеку: одним из первых они задержали лидера Федерации автовладельцев России Сергея Канаева. Активист рассказал, что общался с журналистами возле Политехнического музея. После этого направился к своему автомобилю, чтобы принять участие в автопробеге. Но в это время, по его словам, к нему подошли сотрудники полиции и потребовали проехать с ними в ОВД "Китай-город", для установления личности. Канаев поехал с ними и предположил, что его автомобиль, скорее всего, эвакуируют.

В пресс-службе ГУ МВД России по Москве пояснили, что Канаев был заранее уведомлен прокуратурой о незаконности проведения акции в центре Москвы и задержан в соответствии с законом - при попытке проведения несанкционированного мероприятия. Там добавили, что Канаева доставили в ОВД "для принятия решения в соответствии с действующим законодательством".

Впрочем, происходящее коснулось далеко не только Канаева. В районе подъездов Красной площади в Москве и возле Политехнического музея столичная полиция усилила меры безопасности. На выезде из Политехнического проезда в районе одноименного музея дежурили два экипажа ДПС, которые периодически останавливали проезжающие машины, проверяя документы у водителей. Со стороны Новой площади вдоль музея были выставлены пять эвакуаторов и полицейский автобус, также дежурившие.

А.Р.

Прошлую нашу сессию мы с тобой, если согласишься, завершили хлопком одной ладони. А до того как бы анонсировали продолжение темы про, условно говоря, патриотизм, то есть темы, возникшей уже на излете нашего разговора.

Так вот. Говорили-то мы с тобой, разумеется, ни о каком не о патриотизме, а о слове «патриотизм», в которое, как мне кажется, мы вкладывали совершенно разные смыслы и никак не могли договориться о смысле взаимоприемлемом. Ты, помнится, сказал, что значение этого слова менялось со временем. Это понятно. Значения всех слов меняются со временем. Но все-таки. Что в наши-то дни это означает?

Мне кажется, что в современном мире это вещь вообще довольно причудливая, чтобы не сказать нелепая, к тому же постоянно требующая новых и новых формулировок и разъяснений. На поверхностном уровне вроде бы понятно: патриотизм — любовь к родине. А это что значит? «Любовь к Родине», как и всякая прочая любовь, есть дело сугубо интимное. Поэтому цивилизованный человек,

как правило, не готов рассуждать на людях о том, что или кого он любит или не любит, — это его частное дело. Тем более что все эти «любви» не имеют ровно никакого отношения к обсуждаемым проблемам. Одни люди, допустим, занимаются историей как наукой. А другие занимаются «любовью к Родине», причем прилюдно. Потому что очевидная болезненная склонность к эксгибиционизму входит в обязательный набор державно-патриотических умонастроений. Без этого — никак. Люди, по-моему, объединяются не по территориальным или родоплеменным признакам, а по интересам и базовым ценностям.

Кроме «любви к родине», существует еще такая расхожая штука, как «гордость». Я и вообще-то против того, чтобы гордиться чем-либо, кроме собственных успехов или успехов твоих близких и друзей. Но даже у «национальных гордостей» существуют совершенно разные традиции. В одних странах гордятся поэтами и музыкантами. В других — вкусной кухней и вином. В третьих — гражданскими свободами. Ну а в некоторых — огромной территорией, умением наводить страх на соседей и скоплением газов. Извини, во-первых, за длинную преамбулу. Во-вторых, за то, что я говорю вещи — для тебя по крайней мере — более или менее очевидные.

Г.Ч.

Всё, конечно, именно так и есть. Настоящая любовь о себе не кричит, а гордиться следует

© Артем Геодакян

(если уж очень хочется) лишь своими личными достижениями. Это мы обсуждать не будем — не возникнет предмета для спора. Но с «патриотизмом» я бы все-таки еще порази́рался. Не такая это простая вещь применительно к нашей стране. Причем начал бы я не с комплекса чувств, а с коренного понятия — *patria*. Помимо интимно-предметного образа, который самопроизвольно возникает у меня перед глазами при слове «родина» (переулок близ Девичьего поля, лето, пух, «вышел-месяц-из-тумана»), есть еще и вполне взрослый набор исторических событий, имен, понятий, с которыми мне хочется себя ассоциировать. Тебе ведь, наверное, тоже?

Л.Р.

Разумеется. Но у меня то, о чем ты говоришь, связано скорее не с географией и историей. Хотя и с ними тоже, если иметь в виду мои постоянные спонтанные и очень трепетные почему-то фантазирования на тему, что и как было на том месте, допустим, Москвы, где я сейчас нахожусь, кто жил в этом дворе в середине девятнадцатого века, кто во что был одет и кто кому что говорил. И какая бабушка высовывалась из этого окна? И какого внука звала обедать? Видимо, это и есть чувство истории. Точнее, тоска по истории.

Но все же главным, так сказать, институтом моего эмоционального и интеллектуального подключения к *patria* является, конечно

же, язык. Иногда, особенно «во дни тягостных раздумий» (а таких дней становится всё больше и больше), мне кажется, что только он и есть.

Г.Ч.

Про язык мы, надеюсь, тоже поговорим. Но сначала все-таки про события-имена-понятия. Среди них есть такие, которые для меня и являются настоящей Россией — *моей* Россией. Однако у некоего условно-собирательного Путина тоже ведь есть *его* Россия, и между двумя этими странами очень мало общего. Ну, может, Пушкин нас объединяет, и то для *них* он — автор «Клеветников» да строк: «Нет, я не льстец, когда царю хвалу свободную слагаю».

Вот и получается, что родин две и Россий тоже две. Одну я люблю, от другой меня с души воротит. Первая — страна литературы, культуры, духовного поиска, сопротивления произволу; вторая — страна государственного насилия, унижения, стукачества. У обеих Россий свои герои, имена их очевидны, так что не буду перечислять. Трудность в том, что я не могу сказать: моя Россия и есть настоящая, а *их* Россия — фальшь и морок. Обе эти национальные традиции исторически укоренены. Та, которая идет от ФСБ к КГБ, НКВД, Охранке, Третьему отделению, Тайной экспедиции и Малюте Скуратову, даже древнее. Наша-то зародилась лет двести назад, этак примерно с Радищева.

Понимаешь, и *мы*, и *они* здесь — у себя дома, равноправно сосуществуем на одном географическом пространстве. Попытки консенсуса и объединения были, но провалились, потому что здесь — неразрешимость противоречий, несовместимость базовых ценностей. Кстати говоря, и помянутый тобою язык тоже не вполне один. Обычно с первой же фразы, сказанной незнакомым человеком, срабатывает система распознавания «свой-чужой».

А.Р.

Язык, конечно же, не один. И даже не два. Их много. И то самое «распознавание», о котором ты вполне справедливо говоришь, осуществляется уже на уровне интонаций или акцентаций. В моем детстве мгновенным сигналом служили даже такие вещи, как «портфель» или «пОртфель». Да и много всего такого в языке. Точнее, в языках. Поэтому, мне кажется, уместно говорить о совсем разных языках внутри одного, так сказать, национального языка, описанного академической грамматикой. Самое, пожалуй, драматическое заключается в том, что сами значения одних и тех же слов у *нас* и у *них* совершенно различны, а иногда и противоположны.

Я пишу это на второй день после того, как в Москве застрелили печально известного полковника Буданова. Как легко догадаться, по этому поводу тут же началась вакханалия в Интернете. И, как легко догадаться, для одних этот персонаж был «подонком и убийцей»,

© Алексей Старостин

а для других — «героем России». «Героем» он является, как ты понимаешь, для того самого слоя населения, для которого, например, Ходорковский — это «вор, обобравший детей и стариков», который «должен сидеть в тюрьме».

Я, кстати, и к словам «герой» или «героизм» отношусь примерно с таким же подозрением, как и к слову «патриотизм». Очень уж они пропахли потом, кровью и кромешной архаикой.

Поэтому, чуть возвращаясь к началу нашего разговора, вспомню старый анекдот про цыгана, который чесал бороду и размышлял, глядя на своих многочисленных детей, копошащихся в придорожной пыли: «Этих, что ли, отмыть или уж лучше новых сделать?»

Г.Ч.

Вот и я о том же все время думаю. Один наш общий знакомый давно носит с идеей, которая кажется ему спасительной. Он предлагает прекратить вековую гражданскую войну «интеллигентов» с «арестократами» (это сила, которая привыкла все проблемы решать при помощи ареста), по-мирному разбежаться на две страны, на две отдельные России. Поделить жилплощадь, как при цивилизованном разводе. Утопист говорит, что, как при всяком разводе, будет много хлопот и расходов, но в конечном итоге всем станет только лучше. Он даже готов великодушно отдать области с природными ресурсами путинным-сечиным, потому что они, бедняги, все равно ничего не умеют, кроме как соки из земли

сосать, и без нефти с газом просто помрут с голоду. Мы же возьмем себе губернии скромные, дотационные и быстро превратим их в лучшее место на земле. Пускай «арестократы» в своем государстве ставят памятники Сталину, Дзержинскому, Буданову — хоть Ивану Грозному; пускай всласть пилят и откатывают; пускай уезжают с мигалками; пускай крышуют и быкуют. У них будет своя Россия, у нас — своя. Как тебе такая идеяка?

А.Р.

Идеяка-то — ничего себе. Вполне симпатичная. Как, впрочем, и многие другие утопии.

Примеры таких «разводов», разводов не по этническому, а по цивилизационному принципу, в двадцатом веке известны. Две Германии, две Кореи, два Вьетнама. Но, во-первых, как ты помнишь, они были не совсем, мягко говоря, мирными. А во-вторых, осуществлялись они с участием внешних сил. Оно нам надо?

Я помню (и ты тоже) множество разных мечтательных разговоров из области альтернативной истории. «Что было бы, если бы в восемнадцатом году...», «Что было бы, если бы Колчак...», «Что было бы, если бы Антанта в Одессе...». Ну и так далее. Но история всегда такая, какая она есть.

Нет, Гриша, ничего такого здесь быть не может. Здесь даже не может быть нормальной люстрации, каковая была осуществлена в некоторых постсоветских или постсоциалистических странах. Потому что здесь люстрацией

заялись бы именно те, кого бы как раз люстрировать и следовало бы. И это опять проблема языка. Слова, термины и категории, значения которых не укоренены в общественном сознании, а служат лишь знаками обмена, легко подвергаются смысловой перекодировке и легко присваиваются кем угодно для каких угодно нужд. Если обстоятельства предпишут им стать либералами, демократами и гуманистами, они с легкостью ими станут безо всякого ущерба для их внутренней структуры. А нас немедленно объявят фашистами, коммунистами, ретроградами, шовинистами и кем угодно.

Мы дорожим значениями слов, которые мы употребляем. А они — нет. И в этом, как это ни печально, их сила и их интеллектуальная неуязвимость. Сами-то они верят только в другую силу.

Г.Ч.

Я отлично понимаю, что идея с разводом утопична. Что в одной России живут «нечистые», в другой России — «чистые» (и там, вероятно, с утра до вечера «прекрасные московские евреи о Мандельштаме говорят»). Наш общий знакомый, адепт теории развода, — театральный режиссер, ему положено увлекаться грезами. Я же разводиться ни с какой Россией пока что не хочу. Но я приземленный прозаик, инженер масскульта. Отрываться от масс и прозы мне не к лицу. И всё это бла-бла про «правильный патриотизм» и две России

Артём Геодакян

я затеял не для сотрясания воздуха, а чтобы попытаться сформулировать некое общее целеполагание, которого всем нам (в смысле *нам*), по-моему, катастрофически не хватает. У *них* оно есть, хоть и шкурное. У *нас* — одни ламентации о нечувствовании под собою страны.

Однако, боюсь, свой объем мы уже исчерпали и настало время прервать дозволенные речи. Скажем тем, кто нас читает: «Оставайтесь с нами»? В смысле, с *нами*.

Л.Р.

Ага, так и скажем. До встречи, друг!

ИТАР-ТАСС

Июль

JULY

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31
				2011		

Учредители немецкой премии "Каэдрига" объявили, что отказываются от идеи вручить в этом году кому бы то ни было, в том числе премьер-министру РФ Владимиру Путину сообщают в субботу западноевропейские СМИ.

Учредители распространили коммюнике, в котором говорится, что данное решение принято с учетом "массивной критики (решения о присуждении премии Путину) в СМИ и в международной политике". В коммюнике подчеркивается, что учредители "сожалеют о том, что о намерении вернуть свою премию, полученную в 2009 году, заявил Вацлав Гавел". В сообщении говорится, что чешский президент хочет выразить протест против решения.

На Волге затонул теплоход. Есть жертвы. Идет спасательная операция

С затонувшего теплохода "Булгария" в Татарстане удалось спасти 74 человека, сообщила пресс-служба главного управления МЧС по Татарстану.

"По уточненным данным, с затонувшего теплохода спасено 74 человека. Еще один погиб", - сообщил собеседник агентства. Всего на борту судна, по его данным, находились 135 пассажиров и 22 члена экипажа.

Между тем начальник пресс-службы Приволжского регионального центра МЧС России Зюльфикар Рахматов сообщил, что спасательная операция продолжается.

Охранники избили защитников Химкинского леса журналисту выбили зубы, утверждают активисты

Активисты, выступающие против строительства магистрали через Химкинский лес, обвиняют охранников частного охранного предприятия в избиении восьми экологов и журналиста.

Активист движения "В защиту Химкинского леса" Ярослав Никитенко сообщил вечером, что рядом с местом вырубki в Химкинском лесу завязалась драка между охранниками предприятия "Витаз" и активистами.

"Драка началась после того, как охранники отобрали у одного из активистов, чтобы остановить технику в Химкинском лесу, очки. При этом охранники избили одного человека, среди которых журналист газеты "Рабочая правда" Александр Редин. У него выбиты зубы", - заявил собеседник агентства.

Правозащитники представили Медведеву доклад по Магнитскому: в его смерти виноваты и врачи, и следователь

Правозащитники назвали фамилии некоторых чиновников, которых считают ответственными за смерть юриста фонда Hermitage Capital Сергея Магнитского. Среди них следователи, медицинские медики, судьи и начальники СИЗО, в которых сидел юрист.

И блоггеры потешаются над новыми членами Общероссийского народного фронта: село Большой Содом, могильщики и умственно отсталые

Общероссийский народный фронт (ОНФ) Владимира Путина, пообещавший своим членам власть, продолжает массовый приток граждан. Этот процесс, вызванный неоправданным вниманием СМИ и блоггеров, с самого начала сопровождается скандалами. В Сети подала

Якеменко разрешил прокремлевской молодежи носить сандалии с носками и не быть при этом "лохами"

Руководитель Федерального агентства по делам молодежи РФ Василий Якеменко своеобразно объяснил участникам прокремлевского молодежного форума "Селигер-2011" что такое свобода и как за нее бороться. Он велел молодым людям ответственно подойти к вопросу о том, стоит ли носить носки с сандалиями, а в случае необходимости сражаться за право не признавать себя "лохом" и носить летнюю обувь именно так.

"Если вам говорят, что настоящий мужчина не носит носки с сандалиями, а вы все же носите, то это не значит, что вы лох, это значит, что у вас есть свое мнение и вам плевать, что там кто там говорит", - приводит слова Якеменко, ссылаясь на пресс-службу Росмолодежи.

Отвечая на вопрос участников форума, как достучаться до чиновников и правительства, Якеменко посоветовал быть настойчивыми. "Снимайте все, что вам обещают, выкладывайте на YouTube. Пишите президенту в Twitter по 15 тысяч сообщений, чтобы он увидел и отреагировал. Стучите каждый день в закрытые двери, добивайтесь своего", - призвал глава агентства.

Форум прокремлевской молодежи "Селигер" проводится около одноименного озера в городе Осташков Тверской области с 2005 года. Он реализуется при поддержке Росмолодежи и организационном обеспечении лояльной власти движения "Наш

А.Р.

За подотчетный период много чего разного случилось.

Я пробыл два дня в прекрасном городе Киеве (ты, кстати, был там? Если нет, то настоятельно советую). Там, помимо всего прочего, меня поразили абсолютно человеческие физиономии милиционеров. По контрасту, разумеется.

А еще в одном из скверов я обратил внимание на палатку с прикрепленным к ней красным флагом, разбитую около памятника Ленину, выполненного из красного же гранита. Когда я спросил у спутницы, что это такое, она сказала, что здесь давно уже дежурят коммунисты и стерегут свою святыню от посягательств вандалов. Спокойный, в общем, город.

Кое-что произошло и в стране.

Какая-то «движуха» происходит в так называемых творческих союзах. То отдельно взятые архитекторы, то отдельно взятые композиторы выступают с открытыми заявлениями о том, что если их будут без них женить, то есть оптом записывать в путинский «Народный фронт», они покинут свои союзы.

Союз архитекторов, кстати, общим своим собранием от этого фронта отбился.

Или вот, например, Прохорова сделали (не говорить же, что избрали!) начальником Оппозиции Его Превосходительства. Не знаю, как у тебя, а у меня такая «политическая жизнь» ничего, кроме повышения кислотности в организме, не вызывает.

Вот только я написал эти слова, как тут же, прямо вот сию секунду получил по почте от своего приятеля плакат, выполненный художником Добровинским. На плакате красуется физиономия Прохорова, а внизу зажигательные слова «Голосуйте за Бравое Тело».

Как тебе все эти «бравые тела»?

Г.Ч.

Нормальные тела. А чего ты ждал? Что Прохоров на броневик полезет? Ну, появился при администрации президента или Белом доме «либеральный» филиал — и ладно. Мы с тобой в него не пойдем, но я за них, может, даже проголосую. Так уж, из уважения к призыву Навального идти на выборы и голосовать за кого угодно, кроме «Единой России». А впрочем, как ты помнишь, ленинградская гэбуха тоже в свое время рок-клуб скреативила, чтоб стоять у руля молодежных настроений, — да с переменой ветра кораблик поплыл в другую сторону. Поглядим, куда со временем выплывет эта «Партия умеренного прогресса в рамках законности» (©Ярослав Гашек).

Ладно. Прохоровский «проект», по-моему, событие малосущественное, тратить на его обсуждение наше с тобой время неохота. Я хочу вернуться к теме нашего прежнего разговора: про две России и про «правильный патриотизм».

Вот что я по этому поводу думаю. Россий и в самом деле две, они уже двести лет между собою воюют, и примирение невозможно. Пора оставить всякие иллюзии на этот счет. Никогда Бенкендорф не обнимется с Чаадаевым, Бердяев не подружится с Охранкой, а Сахаров не договорится с Андроповым. Пришло время сказать себе: есть *мы* и есть *они*. У каждой стороны свое представление о правде, об этике и эстетике — вообще о жизни. Эти люди относятся к нам как к врагам. Давайте же и мы относиться к ним так же. Сейчас они захватили — без выборов, без общественного согласия — власть в нашей стране. И добром ее не отдадут, даже не поделятся, будут лишь неуклюже вколачивать клинья в наши ряды. Но власть эта непрочна, потому что она по природе своей шкурная и быстро прогнивает сверху донизу. Если она удерживается на плаву, то лишь из-за того, что наше с тобою сословие плохо исполняет свою прямую задачу.

А.Р.

Что значит «пришло время сказать себе»? Это время пришло давно, и я давно знаю про нас и про *них*. С давних советских годов еще.

он
не платит?..

**ГЛАВ
СТРАХ
КОНТРОЛЬ**

Насчет же «нашего сословия» и его задач, то в чем же, по-твоему, эти задачи состоят?

Г.Ч.

«Сказать» для нашего с тобою сословия означает «сделать», поскольку наше дело и есть слово. В частности, нам пора перестать морщить нос на слово «патриотизм», с которого началась эта дискуссия. Нужно наполнить его *нашим* содержанием. Раз существуют две несовместимые России, то и патриотизма пусть будет два. Нам следует обозначить, какую именно Россию мы любим, а какую ненавидим; что именно нам в ней дорого, а что отвратительно; кто наши герои — а кто анти-герои. Мы должны ясно понимать, что помимо двух издавна противоборствующих российских сил, которые твердо знают, чего они хотят и чего не хотят, есть еще собственно страна, большая часть населения которой живет обычной повседневной жизнью, готовая слушать и *нас* и *их*, — чтобы сделать выбор. В разные моменты истории этот выбор бывал разным. Вот это и есть поле нашей битвы. Причем если главное оружие наших оппонентов-арестократов это тюрьма да сума, то наше оружие — Слово. И если им правильно пользоваться, то поглядим, кто кого.

Конечно, кроме слова, хорошо бы еще — тем нашим единомышленникам, кто идет в общественно-политическую деятельность, — давать пример достойного поведения, что, увы, бывает далеко не всегда. Пускай *те* воруют,

брешут, блядуют, пилят, откатывают и крышуют, а *эти* должны вести себя так, как пристало порядочным людям.

Вот такая мне видится программа. Скажешь, маниловщина?

А.Р.

Да нет, в общем. Не то чтобы маниловщина. Всё вроде бы правильно и даже вполне бесспорно. Ну, не считая некоторой декларативности. Впрочем, это дело персонального вкуса и личного социально-культурного темперамента.

Кстати, о вкусе и персональном темпераменте. Мы ведь без этого — никуда. Мы ведь и распознаем друг друга именно на этом уровне. И не только на уровне слов и фраз. Но и на уровне интонаций. У меня тот, кто говорит «правильные» вещи, но говорит их, условно говоря, «перевирая ноты», не вызывает и не может вызвать доверия. Я уверен, что это свойственно и тебе, и многим из нас. Это и наша сила, и наша слабость. Впрочем, ладно, об этом можно говорить бесконечно, что мы, кстати, и делаем.

А насчет «давать пример достойного поведения», тут ты прав, конечно. Да только к кому этот призыв обращен? Мы (ты, я, все наши близкие и не близкие друзья) очень даже стараемся на этом поприще, и у некоторых даже более или менее получается. А вот кто из нас готов идти в упомянутую тобой «общественно-политическую деятельность», кто готов добровольно отказаться от выстраданного

и взлелеянного статуса частного человека, кто готов понизить градус собственных представлений о вкусе и стиле ради «общественно-политической деятельности», вот в чем серьезный вопрос. И не надо только говорить, что все это можно сочетать и совмещать. Не поверю.

А вот слова «патриотизм», дорогой Гриша, я все-таки с твоего позволения употреблять в сколько-нибудь позитивных значениях все равно не буду. Извини.

«Гражданская позиция» — да. «Гражданская активность» — да.

Ведь граждан, согласись, в нашей стране, учитывая всю ее историю, исчезающе мало. Хотя все они так или иначе на виду и на слуху. Именно поэтому разговоры о гражданской позиции или, тем более, о гражданском обществе всегда инстинктивно враждебны *им*. Поэтому *они* всех тех, кто позиционирует себя именно как граждан, а не как подданных, рефлекторно считают врагами.

Впрочем, мы опять о терминах, а не о сути дела. Хотя, может быть, точность дефиниций и есть то главное, что нам досталось?

Г.Ч.

М-м-м. Не соглашусь, пожалуй. Думаю, главное, что нам «досталось», это все-таки эстафета от *наших людей* из предыдущих времен. И ощущение, что средства важнее цели. Насчет исчезающе малочисленных граждан тоже не согласен. По-моему, их понемногу

становится всё больше. Прибывающе много.
Хотя процесс, разумеется, небыстрый.

Но не хватит ли умственных разговоров?
Вот давай я тебе напоследок сложную шараду
загадаю. В стихах, поскольку ты поэт.

*Слог первый стёк из-под чалмы,
Второй — ступенька звукоряда,
Потом «отрада» минус «рада»,
А вместе — тот, кем станем мы.*

Разгадал?

Л.Р.

Разгадал, но не скажу. Да и говорил же
я тебе уже многократно, что не люблю я это
слово. Не люблю и всё! Даже если оно напи-
сано с двумя ошибками, что, конечно же, его
несколько очеловечивает.

До встречи.

СЕНТЯБРЬ

SEPTEMBER

<i>Понедельник</i> <i>Monday</i>	<i>Вторник</i> <i>Tuesday</i>	<i>Среда</i> <i>Wednesday</i>	<i>Четверг</i> <i>Thursday</i>	<i>Пятница</i> <i>Friday</i>	<i>Суббота</i> <i>Saturday</i>	<i>Воскресенье</i> <i>Sunday</i>
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		
				2011		

две амфоры, ждавшие его с VI века на двухметровой глубине

Премьер-министр РФ Владимир Путин в среду во время посещения археологического раскопа на месте древнегреческого города Фанатория помог науке - опустился на д Таманского залива, откуда сразу же поднял две амфоры.

Отметим, что премьеру несказанно повезло, и теперь его вклад в науку сложно переоцени. Дело в том, что в прошлом году археологи-подводники Фанаторийской комплексной археологической экспедиции ИА РАН, работая на двух постах подводного раскопа, в ходе раскопок обнаружили две амфоры, датируемых 6-8 веками н.э.

Медведев пригласил Путина стать президентом в 2012 сам готов возглавить правительство

Президент и премьер воспользовались съездом "Единой России", чтобы рассказать "кто чем займется после выборов": Медведев возглавит список "Единой России" на выборах и готов "заниматься практической деятельностью в правительстве". А нынешнего президента Владимира Путина он "рекомендовал" кандидатом в президенты на предстоящих выборах в 2012. Совместное решение было принято давно, объяснил он, и является "обоснованным". Путин, вновь выйдя на трибуну, сделал первый президентский подвиг - велел оперативно списать гражданам ошибочно начисленные долги по налогам - 5 млрд рублей.

Полиция задержала участников акции оппозиции на Триумфальной: "Мешали москвичам готовиться к Дню знаний"

Московская полиция задержала активистов оппозиционной незарегистрированной организации "Другая Россия", попытавшихся устроить вечером в среду на Триумфальной площади в центре столицы очередную не санкционированную властями акцию в защиту 3 Конституции, гарантирующей свободу собраний.

"Сотрудники полиции задержали восемь человек, которые сознательно мешали пешеходам и проезду автотранспорта на Триумфальной площади", - заявили в пресс-службе ГУ МВД России по Москве. В то же время источник агентства в правоохранительных органах сообщил, что задержано 10 человек.

Судья Распопов отказал Платону Лебедеву в досрочном освобождении

Судья Вельского районного суда Николай Распопов отклонил ходатайство экс-главы "ЕНАТЕП" Платона Лебедева об условно-досрочном освобождении.

По итогам двухдневного заседания суд, заслушав все стороны, пришел к выводу, что Лебедев в содеянном не раскаялся, в течение всего срока не изменил поведения, нарушил порядок, установленный в колонии.

Россия глазами иностранных путешественников: "Razve eta zhihzn'? Gde my?"

Россия, которую в начале 90-х годов считали страной будущего, но факт - после падения "железного занавеса" и открытия границ России, ранее для Запада тайной за семью печатями, превратилась в совсем уж неинтересную. Похоже, что "развесистая клюква", поражающая воображение иностранцев на протяжении долгих десятилетий, когда страна была столь же закрыта от внешнего мира, как, например, Япония в начале 20-х годов, с отголосками современных реалий.

Ким Чер Ир на бронепоезде въехал в Россию

Кремль официально подтвердил, что в Россию прибыл лидер Северной Кореи Ким Чен Ир, уточнив, что тот собирается доехать на своем бронепоезде по крайней мере до Сибири, чтобы встретиться с президентом Дмитрием Медведевым.

Визит председателя государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ира в Россию начинается в субботу, сообщила пресс-служба Кремля. Примерно в 5 утра его бронепоезд въехал в Россию.

После обыска в доме экс-губернатора Дудки миллионы выносили коробками

Следователи во вторник более шести часов проводили обыски в домах бывшего губернатора Тульской области Вячеслава Дудки, которого теперь обвиняют в покушении на получение многомиллионной взятки.

Источник агентства в следственных органах региона сообщил, что обыски были проведены в жилом доме в деревне Хомяково Ленинского района, где после отставки Дудка проживает со своим 83-летним отцом, а также в доме в Туле на улице Белкина.

А.Р.

Привет, дорогой.

Помню, что в конце нашего предыдущего эпистолярного сеанса ты высказал пожелание, чтобы мы перешли к каким-нибудь более легкомысленным темам.

Согласен. Тем более что я и сам очень люблю и уважаю всяческое легкомыслие, имея при этом в виду, что в словосочетании «сущий пустяк» ключевым словом нередко оказывается слово «сущий».

А иногда какая-нибудь совершеннейшая бытовая ерунда оказывается мучительной загадкой. Вот, например, я только что вернулся из Финляндии, где провел четыре дня буквально на природе. На финской природе, разумеется. С дождями, облаками и редким, но радостным солнцем.

Так вот. В один из дней я прогуливался по опушке какой-то смешанной рощи. В какой-то момент прямо из зарослей бодро выскочила очень крупная пестрая курица и устремилась ко мне. Это бы всё ничего, но вслед за ней выскочила вторая такая же, за ней еще трое, потом еще штук десять. Они приблизились

и окружили меня плотной толпой, явно ожидая от меня то ли пищи телесной, то ли духовной. Две самые дерзкие и нетерпеливые из них принялись довольно, надо сказать, бесцеремонно поклевывать мои ботинки. Когда я решил от них как-то все же отвязаться и пошел прочь, они толпой последовали за мной, вроде как за крысоловом или полководцем, с громким требовательным кудахтаньем. Потом всё же отстали, но шли и кудахтали довольно долго.

Я вообще-то изрядную часть детства прожил за городом и с повадками кур поверхностно знаком. Но я не помню такого, чтобы куры толпой преследовали человека. Даже иностранного.

Это я к тому лишь, что есть много, друг Горацио...

Г.Ч.

Для буддиста это происшествие не составило бы загадки. Одно из двух: или ты, Лева, в прежней жизни был петухом (причем, видимо, финским) — либо будешь им в следующей инкарнации. Животные чувствуют подобные вещи. Вот, например, если в комариный сезон большая компания сидит на дачной веранде, то главной, если не единственной жертвой кровососания буду я. Комариные самки (если ты не знал, кусаются именно они) явно испытывают ко мне страсть. Я уже смирился с тем, что в следующей жизни буду легким

и воздушным. «Тут я в точку уменьшился, комаром оборотился, подлетаю к пауку, саблю вынимаю...»

А.Р.

Кстати о комарах. Когда-то я придумал такую, с позволения сказать, теорию, которую назвал «Теорией комаров на даче». Суть ее такова. Дача для многих из нас — это такой как бы праздник, который всегда с тобой. Это послание из блаженного детства, возобновляемое всякий раз, когда мы вечером садимся за стол на веранде, когда над нами светит оранжевый абажур, когда на крыльце кипит самовар — настоящий, с шишками и щепками. Нам предстоит вкусный чай и свежесваренное малиновое варенье. Мы все тут умны, веселы, необычайно расположены друг другу. Сейчас полетят сначала ленивый, а потом всё более осмысленный и важный разговор. Мы тут будем сидеть допоздна, потому что никто никуда не торопится и впереди еще целый завтрашний день. И с утра мы, неторопливо и весело позавтракав, пойдем на речку или заляжем с книжкой в гамаке. Мы предвкушаем абсолютное, ничем не омраченное счастье. И тут появляются ОНИ. Они тревожно жужжат и обидно кусаются. Мы звонко и досадливо хлопаем себя по щеям и проникаемся неприятным ощущением, что вечер испорчен, и вообще начинаем сомневаться: а удалась ли наша жизнь?

Но это неправильно. Потому что на земле рая не бывает. И ОНИ нам об этом напоминают, причем очень наглядно и очень чувствительно. Напоминают, что не бывает АБСОЛЮТНО хорошо. Что мы всё же еще на этом свете, а не на каком-нибудь том.

А потому, Гриша, твоя роль основного (если не единственного) комариного донора вполне почетна и даже героична. Это не только твоя участь, но и, если угодно, твоя миссия. Кто-то же должен расплачиваться за все наши грехи.

Поэтому не спеши становиться «легким и воздушным». Твоя земная миссия еще далеко не выполнена. Мы еще посидим с тобой под оранжевым абажуром под веселое жужжание твоих маленьких крылатых подруг.

Не спеши, друг. Еще не всех жаждущих ты напоил своей вкусной и полезной кровью.

*«Вечер на даче.
Встревожены комары:
А где же Гриша?»*

Г.Ч.

Знаешь, Лева, здесь у нас вновь обнаруживается фундаментальное расхождение в подходе к жизни. Я, в отличие от тебя, верю, что рай — если не на всей земле, то на некоем ее участке (назовем его условно «Дачей»), — теоретически возможен. А коли так, то к нему следует стремиться. И, когда я блаженствую в хорошей компании, никакая сволочь из меня кровь сосать не будет. Поэтому на даче

у меня все окна затянуты сеткой, и если сквозь нее чудом прорвется комариная самка или, допустим, та же цокотуха, мы с женой гоняемся за этой нелегалкой до полного ее изгнания или изничтожения.

Мне не нужны ОНИ, чтоб напоминать мне о несовершенстве мира. Я и так об этом помню. Я хочу ИХ изгнать из своего ареала обитания, а не захотят изгнаться — прихлопнуть.

Ну вот. Опять повело на политику... Давай лучше не про комаров, а про бабочек.

Однажды на счастливом острове Аруба (это официальное название, там даже на автомобильных номерах пишут One Happy Island) я побывал на ферме бабочек. Представь себе, этакие летающие разноцветные салфетки, которыми наполнен весь эфир. С одной стороны крылья у бабочки жемчужно-голубые, с другой — золотисто-охряные. Кормят бабочек ломтиками апельсина, и когда этот мотылек-переросток садится на половинку плода, апельсин кажется кумкватом — вот какие большие там бабочки.

Я ходил по чудесной ферме и думал, что примерно так же, вероятно, выглядит потусторонний Элизиум. Если прожил жизнь прилично — попадаешь на Счастливый Остров, на ферму больших бабочек, кушающих апельсины.

А какие предположения по поводу Элизиума у тебя?

А.Р.

Ох... С возрастом, как ни странно, представления об Элизиуме становятся все более и более расплывчатыми и неопределенными. Не то что в детстве, когда самой возжеленной мечтой были, допустим, вечные каникулы. Или неопределенное счастливое будущее представлялось в виде огромного и совершенно бесплатного кафе-мороженого. А в шестом классе я страстно мечтал о водяном пистолете (они только появились тогда в продаже). Я знал, что пистолет этот стоил ровно два рубля (не такие маленькие деньги по тем временам). И эти два рубля на некоторое время стали для меня универсальной денежной единицей, эквивалентом всех материальных ценностей. Когда я слышал разговоры взрослых, где упоминался, допустим, пиджак за шесть рублей, я сразу же думал про себя: «Ого! Три водяных пистолета!»

Пистолет, между прочим, был-таки мне подарен к окончанию шестого класса. И это, поверь, было настоящее счастье. Жаль только, что оно было рекордно недолгим. Потому что буквально на следующий день какая-то нечистая сила подбила меня зарядить его чернилами, а потом мимо проходила соседка Ксения Алексеевна в бежевом плаще. Ну, в общем, понятно.

А теперь? Даже не знаю. Когда я оказываюсь где-нибудь сидящим между двумя мужчинами или женщинами с одинаковыми именами и кто-нибудь рекомендует мне загадать

желание, я вдруг с некоторым смятением обнаруживаю, что никаких таких особых желаний-то у меня и нет.

Небось, опять скажешь, что это буддизм?

Г.Ч.

Нет, Лева. Должен тебя расстроить: это православие. Оно сурово осуждает суеверия и всякие суетные желания. Но православие предлагаю не обсуждать, а то все разнервничаются. С буддизмом как-то спокойнее. Вот скажи, ты, к примеру, по какой колее выстраиваешь свою сансару: личного просветления или всеобщего спасения? Отказываешься ты от нирваны во имя спасения всех живых существ или не отказываешься? Пока ты отвечаешь, я тоже про это подумаю.

Л.Р.

Разумеется, мне больше по душе личное просветление. Спасать других, особенно тех, кто спастись вовсе не хочет, — занятие не только пустое, но и вредное, по-моему. Кстати, революционеры всех времен и народов занимались именно всеобщим спасением, а история нам многократно показывала, чем это обычно заканчивается. К тому же для того, чтобы сознательно выбрать стратегию (ну хорошо, сансару) всеобщего спасения, хорошо бы четко себе представлять, в чем именно это самое спасение выражается. А это, знаешь ли, всегда субъективно, а потому

и неизбежно чревато репрессивными последствиями. История, особенно недавняя история нашей страны, уж очень наглядно показала, что попытка построить рай на земле оборачивается крошечным адом.

Так что давай-ка мне нирвану. И побольше.

Г.Ч.

Значит, Лева, не стать тебе бодхисатвой, и путь твой — Путь Малой Колесницы. Тоже, между прочим, неплохо. Ну, нирваны тебе немеряной. Только не сейчас еще. Повращайся пока в данном сегменте сансары. И желательно подольше.

Л.Р.

Да я и сам еще не готов расстаться с упомянутым сегментом. Как я однажды написал в одном ненаписанном стихотворении, «напрасно, старушка, ты ждешь меня — я еще чуть похожу...». Ну, в смысле, повращаюсь. В сегменте, конечно же.

И тебе, разумеется, того же желаю. До встречи.

ОКТЯБРЬ

ОКТОBER

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31				2011		

Депутат Лапшина рассказала о сбывшейся мечте ткачихи, которая просила Путина пойти на третий срок

Депутат-ткачиха Елена Лапшина, прославившаяся в 2007 году на съезде "Единой России" просьбой "что-нибудь придумать", чтобы Путин пошел на третий срок, рассказал интервью о своей сбывшейся мечте.

"Призывая Владимира Владимировича три года назад остаться нашим президентом, высказывала то, что действительно у меня наболело, и то, что я действительно чувствовала, говорит Елена Лапшина. - И сейчас я, наверное, рада за то, что это сбывается. Но еще говорю о том, что я рада, что этот тандем - Путин и Медведев - у нас будут оба рабочие. Думаю, это будет благополучием для нашей России".

Признание пресс-секретаря: Путин не находил амулет на морском дне

Пресс-секретарь премьера Владимира Путина Дмитрий Песков выступил телеканала. В передаче Hard Day's Night вопросы ему задавали сразу журналистов. Одна из них, Юлия Таратута, припомнила сомнительный эпизод амулетами, которые Владимир Путин в августе выловил из Таманского залива.

Напомним, тогда постановочность этого события сразу бросилась в глаза блоггерам: вызвала массу насмешек: обнаружить сосуды 6-8 веков н.э. Путину оказалось поразительно легко: два слегка прикопанных сосуда находились на дне.

Медведев подписал указ об отставке вице-премьера министра финансов Кудрина

Президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ об отставке вице-премьера - министра финансов Алексея Кудрина. Об этом, сообщила пресс-секретарь президента Тимакова.

Отвечая на вопрос, подал ли он в отставку, сам вице-премьер коротко ответил: "Да". В то же время передает такие слова Тимаковой: "Сам министр финансов заявления не делал. Президент подписал указ в соответствии с действующей процедурой по отставке премьер-министра".

Согласно существующей практике все назначения и отставки в правительстве производятся по представлению премьер-министра. Именно с ним Алексей Кудрин обсуждал возможность своего назначения. Когда президент в жесткой форме потребовал его уйти.

Шевчук о новом президентстве Путина: "Ничего страшного. Что заслужили, то и получили"

Судя по всему, деятелей российской культуры не остался в стороне от обсуждения новости о том, что в этом году в президенты РФ вновь намерен баллотироваться Владимир Путин. Так, известный музыкант, лидер группы "ДДТ" Юрий Шевчук заявил, что избрание нынешнего премьер-министра РФ Владимира Путина президентом для российских граждан принципиально ничего не изменит.

Москва не вошла в десятку городов Европы, привлекательных для ведения бизнеса

Москва не вошла в рейтинг из десяти лучших европейских городов для ведения бизнеса, опубликованный агентством со ссылкой на отчет компании Cushman & Wakefield.

57 европейских компаний планируют открыть свои представительства в Москве, что является показателем столицы.

Умер бывший исполнительный вице-президент ЮКОСа Василий Алексанян

Умер Василий Алексанян - бывший исполнительный вице-президент компании ЮКОС. Он сообщил телеканал со ссылкой на родственников Алексаняна, он умер в Москве, дома было 39 лет.

Алексанян был арестован по делу ЮКОСа в 2006 году. Генпрокуратура предъявила

На Триумфальной площади снова задержаны десятки оппозиционеров, требующих честных выборов

В Москве на Триумфальной площади задержали около 50 участников акции за честные выборы. Об этом сообщает со ссылкой на активиста "Другой России" Андрея Горина. На мероприятии приняли участие активисты "Другой России", "Обороны", "Солидарности", ОГФ, Левого фронта и гражданские активисты.

По словам Горина, при задержании сотрудники полиции избили нескольких оппозиционеров, в том числе члена исполкома "Другой России" Сергея Аксенова и активиста "Солидарности" Павла Шатуридзе.

А.Р.

Привет, Гриша!

Что-то давно мы не разговаривали о том о сем. Ну по крайней мере в письменном виде. Это неправильно, я думаю. Прелесть разговора, как и любого другого жанра, в его очевидной ритмичности. Пауза, конечно, в смысле композиционном — вещь правильная. Это хорошо понимал известный тебе драматург Чехов А.П. Да и мы это понимаем, в общем.

Но когда пауза слишком затягивается, то любой разговор теряет напряжение, теряет внутреннюю и внешнюю драматургию. И вообще его приходится всякий раз начинать как бы заново. Вот я, например, решительно не помню, на чем мы остановились в прошлом нашем сеансе.

Впрочем, вспомнил, хотя и с трудом. Вдоволь поговорив о курах и комарах в категориях кухонного буддизма, мы сошлись на том, что покидать сей мир мы пока не собираемся и даже наоборот.

О чем мы будем говорить в этот раз? Надеюсь, что не о политике. Ее в наши дни настолько нет, что темами для азартных обсуждений и пересудов становятся какие-то уже

запредельно ничтожные события или вовсе малопристойные фигуры наподобие какого-нибудь Охлобыстина. В общем, в великой стране живем, что и говорить.

Нет, давай о чем-нибудь другом. Я вот, например, за подотчетный период съездил сначала в Тбилиси, а потом во Львов. Весьма, должен сказать, и там и там я заправился позитивной энергией. Ненадолго, к сожалению, ее хватило. Из Москвы во Львов я улетал в страшных соплях, которые чудесным образом исчезли уже прямо в самолете и о которых я совсем забыл, гуляя по улочкам в окрестностях Площа Рынок (не знаю, как склоняется и склоняется ли вообще). А вот когда я прилетел в Москву, затаившиеся до времени мокротные струи хлынули с новой нечеловеческой силой. Что это? Не аллергия же на родные просторы? Не русофобия же? Или опять «буддизм» во всем виноват?

Г.Ч.

Мне этот синдром тоже знаком. Когда долго и безвылазно сидишь в Москве, начинаются какие-то нудные хвори вроде насморка или кашля, причем в любое время года. Сменишь долготу-широту, и в тот же день как рукой.

Это именно что аллергия. Дискордия между разумом и чувством. Я объясняю себе этот феномен тем, что живу в городе, который люблю, но который мне не нравится. К обоим глаголам можно прибавить «очень».

Вера Васиљева, НРО.org

Разница между «любишь — не любишь» и «нравится — не нравится» понятна, да?

Когда не любишь, хочется уйти и никогда не возвращаться. Даже оглянуться назад — и то противно.

Когда же любишь, но не нравится — хочется изменить, исправить. Но как «исправить» Москву, я не знаю.

Меня в Москве очень многое раздражает, напрягает, бесит, вызывает аллергическую реакцию. Отлично понимаю, почему к нам ездит мало туристов и почему о нас плохо отзываются внутрироссийские «гости столицы». Негостеприимный, агрессивный, вороватый город. Но долго жить без него я не могу. Мне его жалко, он кажется мне красивым, я помню его в разных (не только моих, но его) возрастах. Он мне интересен, он заряжает меня энергией. Ну и вообще. Но в больших дозах, как всякое сильное средство, он вреден для здоровья.

Л.Р.

Да, да. То же самое и со мной. Мы, помню, в наших прежних разговорах довольно часто говорили о нашей общей любви-неприязни к родному городу. Между прочим, среди прочих твоих писательских достоинств я всегда ценил и твое особое и, скажем так, историческое отношение к Москве, которое мне очень близко.

Гуляя по центру, я всегда воображаю себе, как выглядела бабушка с кошелкой,

выходившая из этого подъезда за хлебом, каким был шпанистый паренек в мятой кепке, куривший «Беломор» посреди этого двора, и так далее. Я как сейчас вижу эту специфическую, навсегда ушедшую пластику и слышу эти «чисто московские» интонации. Я как сейчас вижу незабываемый шрифт вывесок «Мясо», «Хлеб», «Овощи-фрукты». Я хорошо помню голоса, кричавшие, скорее даже поющие поутру: «Точить ножи-ножницы». Я уже не заглядываю в какой-нибудь девятнадцатый век или, скажем, годы НЭПа. Сегодня мне уже представляется то, что я и сам помню, каким-то бесконечно далеким прошлым. Уже не историей, а археологией. Ты-то помоложе все-таки, и все равно, небось, помнишь еще совсем другой город на этом месте?

Если я правильно помню, ты ведь когда-то служил чуть ли не профессиональным экскурсоводом по Москве. Японцев водил. Я не ошибаюсь? Рассказывать о Москве по-японски — это, наверное, какой-то особый опыт?

А помнишь ли, как мы с тобой однажды обдумывали проект музея московского быта? Музей должен был бы занимать целый подъезд какого-нибудь старого дома, где на каждом этаже размещались бы типовые квартиры того или иного десятилетия, ну, хотя бы, двадцатого века. Квартира 10-х годов, квартира 20-х годов, 30-х, 40-х и так далее. Помнишь, нет?

Г.Ч.

Да, это был бы отличный музей. Переходя с этажа на этаж, человек перемещался бы из одного времени в другое. И на каждом этаже было бы звуковое сопровождение эпохи: граммофон с Лялей Черной, патефон с Лещенко, радиоточка с Бунчиковым, магнитофон с Окуджавой, телек с Леонидом Ильичом и так далее. А еще это было бы место, где проводились бы всякие культурные мероприятия. Экспозиции, кинопросмотры, танцульки, песни в исполнении любимца публики Льва Рубинштейна. На крыше или в подвале была бы столовая, где можно было бы заказать историческое меню: «Военный коммунизм», «Угар НЭПа», «Праздничный набор старого большевика»...

Что-то нас на добрые мечты повело. Это нехорошо. Давай помечтаем зло. Вот если бы ты стал мэром Москвы на двадцать четыре часа (на дольше ты уж точно не согласишься), что бы самое аллергенное ты истребил в нашем городе? Или, не знаю, что бы срочно учредил в терапевтических целях?

А пока ты отвечаешь, я тоже подумаю.

А.Р.

Ох, Гриша, опять ты со своими утопическими фантазиями на темы альтернативной истории. То мы делим страну на две части, где в одной живут *они*, а в другой *мы*. То мэром хочешь меня назначить.

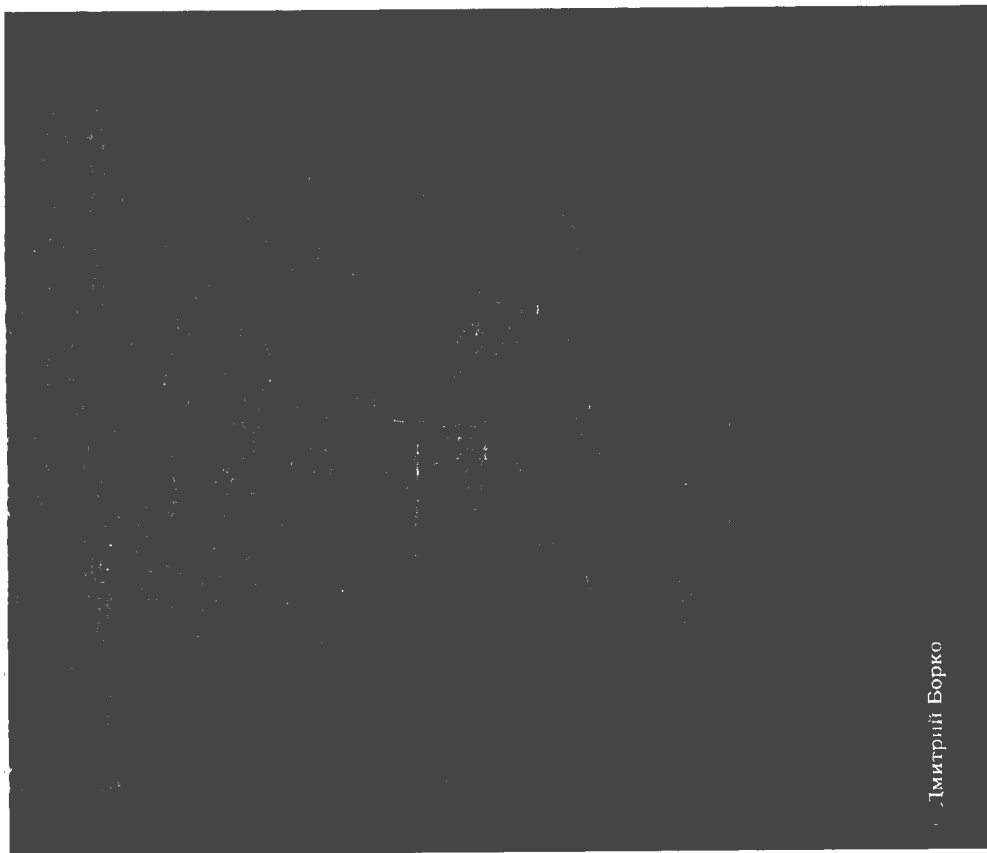
А вот не знаю, что бы я делал.

Артем Гендрик

И дело даже не в том, что за сутки ни черта не сделаешь. За сутки как раз многие вещи могут произойти. Например, революции. Да и «сверху» многое можно повернуть. Выселить, например, из Кремля (за те же самые двадцать четыре часа) засевшую там питерскую шелупонь и объявить Кремль музейно-культурно-ресторанной зоной. За то же время можно разогнать всю Лубянку, а в самом главном здании учредить Музей ГУЛАГа. Можно объявить незаконной деятельность «партии жуликов и воров» в пределах города Москвы. Можно особым указом объявить все площади свободными для свободного волеизъявления граждан, если, конечно, эти волеизъявления не носят ксенофобского, фашизоидного или коммуноидного характера. Можно издать указ, запрещающий хранить не закопанные трупы в центре столицы. Можно тотально разогнать милицию, а на ее место набрать другую. Можно много чего успеть за сутки. На уровне указов и распоряжений, разумеется. И более ни на каком, увы.

Но можно ли издать указ, в соответствии с которым москвичи и гости столицы не имеют право иметь такие выражения лиц, какие они имеют, и говорить с такими интонациями, с какими они говорят? Можно ли заставить людей не смотреть друг на друга с агрессией и подозрительностью? Можно ли указами и распоряжениями изменить окружающий нас общественный климат? Даже за такой долгий срок, как сутки, и даже если в те самые

Дмитрій Борко

сутки начальником города будет такой мощный и харизматический лидер, как я, или, на худой конец, ты.

А ведь именно он, общественный климат, и есть главный аллерген.

Ну, а ты чего придумал?

Г.Ч.

Я со всеми твоими мерами согласен. Голосу за тебя, причем сердцем. Только, пожалуйста, придумай уже что-нибудь с пробками — таков тебе мой избирательский наказ. Разрешаю тебе даже сделать проезд через центр платным — все равно нынче это никакая не езда, а одно разлитие желчи.

Насчет физиономий, интонаций и климата. Полагаю, что после осуществления, как теперь говорят, «озвученной» тобою программы, всё это само собою начнет меняться. Не сразу, конечно. Постепенно.

Про московские выражения лиц я тебе вот что скажу. Когда гуляешь по нашим улицам, добродушно всем улыбаться и вообще иметь расслабленно-мечтательный вид не рекомендуется. Лицо и движения должны сигнализировать о том, что ты в случае чего готов оказать любой агрессии адекватный, а если надо, то и неадекватный отпор. Размяченность может быть воспринята как свидетельство слабости и съедобности. Поэтому, когда я, скажем, в Европе, лицевые мускулы у меня релаксированы, а уже прямо в Шереметьеве, как взгляну на приветливые улыбки пограничников

с таможенниками, сразу каменеет подбородок и металлизирован взгляд. Правда, люди этих профессий и в Европе (не говоря уж об Америке) мало харизматичны.

Зато, знаешь, я как-то был в Новой Зеландии и чуть не прослезился, посмотрев на тамошних работников паспортного контроля с полицейскими. Какой-то мультфильм «Бемби», ей-богу. Сразу вспомнил одну историю, которую прочитал когда-то в японской газете. В Новой Зеландии, в лесу, нашли японку, год назад пропавшую в турпоездке. Приехала она, замотанная офисная муравьяха, с коротеньким, типа трехдневным японским отпуском, в Новую Зеландию и сошла с ума. Потому что просторы, зелень-мелень, ни жары, ни холода и все люди вокруг яко агнцы. Сбежала в пампасы. Но нашли, голубушку, и вернули обратно.

Я бы, конечно, из мегаполиса ни в какие леса не сбежал. Я москвич, я от чистого воздуха задыхаюсь, а от тишины нервничаю.

Вот какая среда обитания для тебя идеальна? Как ты представляешь себе твой персональный элизиум?

А.Р.

Ну, о какой такой идеальной среде ты говоришь? Ты ведь и сам знаешь. И только что это и сформулировал. Мне, в общем-то, хорошо везде, где я бываю. И, конечно же, я вольно или невольно мысленно примеряю на себя разные «элизиумы». А когда начинаю всерьез

задумываться об идеальной, как ты выражаешься, среде обитания, то — к сожалению или к счастью — ничего кроме Москвы все равно придумать не получается. Ничего лучшего я придумать не могу, кроме как жить только в Москве, на чем свет ее браня и кляня и все время мечтая куда-нибудь уехать на хер отсюда. Но лучшего-то все равно ничего нет. А уже если ты еще и оказываешься в окружении самых лучших на свете друзей, таких, например, как... Ну, в общем, понятно.

На встречу с президентом России со студентами факультета журналистики МГУ попало ли ограниченное число учащихся с "правильными" политическими взглядами. Более того, вечеру стали поступать сообщения о задержанных из числа студентов, желавших задать президенту острый вопрос, но не получивших такую возможность и устроивших пикет.

Как утверждает корреспондент Ирина Чистаева, право встретиться с главой государства получили семеро студентов факультета, среди них администратор группы в социальной сети "ВКонтакте" Евгений Базаров. Этот молодой человек являе

Лужкова после публичной критики в адрес Медведева вызвали к следователю по делу о пропавших миллиардах "Банка Москвы"

Бывший мэр Москвы Юрий Лужков, меньше недели назад резко раскритиковавший Медведева, вызван на допрос в рамках уголовного дела о хищениях в "Банке Москвы", которые связывают с именем его супруги Елены Батуриной. Эко-градоначальник, немилость и отстраненный от должности президентом год назад, должен был явиться к следователю уже в понедельник, но не сделал этого - по собственным словам, уважительной причине.

Единоросс Свирид проиграл иск против Навального поданного после эфира о "партии жуликов и воров"

Люблинский суд Москвы во вторник отклонил в полном объеме иск единоросса Александра Свирида, который хотел взыскать с блоггера Алексея Навального миллион рублей.

Поводом для судебного разбирательства послужило выступление Навального на собрании "Финанс ФМ", в ходе которого, как мягко говорится в сообщении, "он дал нелестные советы членам "Единой России", обвинив их в коррумпированности". Напомним, что в словесном поединке с председателем комитета Госдумы по экономической политике Евгением Федоровым Навальный отстаивал свою позицию, почему считает "Единую Россию" "партией жуликов и воров". Навальный одержал практически "сухую" победу: поддержку высказались 99% проголосовавших в прямом эфире слушателей.

"Истинно в своем заявлении указав, что данные утверждения являются его частной позицией, по

Большой театр открывает историческую сцену, Цискаридзе назвал реконструкцию вандализмом

дарственный академический Большой театр открывает в пятницу историческую сцену
е нескольких лет масштабной реконструкции. Торжественная церемония будет показана
ем мире.

д правления Собянина: Москва все еще стоит обках, а единственный первый заммэра Ресин уходит в отставку

21 октября, исполнится ровно год с того момента, как Сергей Собянин был
в должности мэра Москвы. Накануне он выступил с отчетом перед депутатами
государственной думы, в котором признал недоделки первых 365 дней своего

На форуме сторонников ЕР предложили выселить пенсионеров за границу - там их дешевле содержать

С предложением вывезти российских пенсионеров на постоянное место жительства
пределы страны выступил президент Всероссийского фонда общества охраны прир
прошлом основатель лотереи "Русское лото" Элмурод Расулмухамедов. Свою ид
озвучил во время недавнего заседания дискуссионного клуба "Улей" при Центре
совате сторонников партии "Единая Россия".

Задержанного шестилетнего сына оппозиционера еще и допросили под протокол

Скандалная история с задержанием шестилетнего ребенка после протестной акции
Москве получила в среду дальнейшее развитие. Отец мальчика, активист "Другой России"
Сергей Аксенов утверждает, что его малолетнего сына еще и допрашивали в полиции по
протокол, фотоснимки которого он публикует в своем блоге.

Допрос вела инспектор по делам несовершеннолетних. Согласно протоколу, 6-летний Иван
начал свою речь так: "По существу заданных мне вопросов могу пояснить следующим

А.Р.

Привет, дорогой.

Перечитав последние наши разговоры, я обнаружил забавную закономерность: я всякий раз начинаю с некоторого как бы отчета о своих недавних путешествиях. Это постепенно становится канонem. Канон — вещь полезная. Хотя бы в том смысле, что его последующее нарушение может послужить мощным конструктивным фактором. Может, впрочем, и не послужить.

Но я подожду ломать этот канон. Потому что ломать имеет смысл то, что уже сформировалось и автоматизировалось. То, что стало рутиной. А то, что еще не сформировалось, ломать смысла не имеет. И даже наоборот. Тем более что мне хочется рассказать, как я ехал из Вильнюса в Питер.

Ехал я поездом. В купе. Вечер и ночь. Вечер я провел отлично: моим соседом (всего лишь одним, что меня, понятное дело, обрадовало) оказался симпатичный парень из Калининграда, бывший физик, ныне бизнесмен-ай-тишник. Поговорили — по законам железнодорожного жанра — о том о сем. Работа, семья, дети, политика, кризис, путин-шмутин,

Калининград как гипотетически возможный русский Гонконг. Или, допустим, «Остров Крым». Ну и так далее.

Потом я, что со мной в поездах бывает нечасто, заснул. А часа в четыре ночи поезд остановился в городе Пскове. Сквозь сон я слышал какие-то невнятные голоса из репродуктора, чьи-то торопливые шаги по перрону, хлопанье дверьми. Проснулся я от того, что в купе бодро и весело ввалился мужик в тренировочных штанах, громко сказал «Привет, соседи!» и принялся расстегивать и застегивать молнии на своей сумке. Под это дело я умудрился снова впасть в дремотное состояние. Но ненадолго. В этот раз меня разбудила крупная рука, трясущая меня за плечо. Я ошалело открыл глаза и увидел перед собой доброжелательную физиономию нового попутчика. «Пиво будешь?» — заботливо поинтересовалось лицо. Напоминаю: в четыре часа ночи. «Нет, спасибо». — «Ну как знаешь». Раздался звук открываемой банки, шипенье пенистого пива и ритмичное бульканье, которое в другую пору суток вполне могло показаться мне даже аппетитным. Я уже не спал, я сквозь щели шпионски прикрытых век наблюдал, что будет дальше.

А дальше псковский пассажир воткнул в уши наушники и включил какой-то страшный «тынц-тынц», под дубовый ритм которого пошли в дело еще две-три банки. После опустошения всех наличных запасов он

вместе со своим тынц-тынцем завалился на койку и немедленно заснул младенческим сном.

А я — уже нет, потому что, как я понял, для меня этот тынц-тынц был именно тынц-тынцем, а для него — вполне комфортной акустической средой. Можно даже сказать — своеобразной тишиной.

Не знаю, право, зачем я рассказал тебе этот малозначительный эпизод. Может быть, для того, чтобы лишний раз подвести к довольно беспомощному и не слишком перспективному выводу, что жизнь разнообразна?

Или, по-твоему, не очень?

Г.Ч.

Не очень. Всё одна и та же повторяющаяся ситуация «Интеллигент и Хам». Хам ведет себя так, как ему удобнее и естественнее. Интеллигент кряхтит и терпит. Сначала стесняется сказать: «Алё, сосед, ты разве не видел, что я сплю? Какое в баню пиво?» В результате лежит и не спит под звуки тынц-тынц. Происходит это не из-за того, что Интеллигент боится получить по морде, а потому что боится ранить нежные чувства Хама. Очень тяжело поставить на место человека, «который к тебе со всей душой», правда? Только на фиг тебе вся его душа — непонятно. И нежных чувств у Хама не бывает. Хам хорош тем, что с ним можно не церемониться. У меня прошло полжизни, прежде чем я открыл для себя эту немудрящую истину.

Но про Хама и тем более Интеллекта разговаривать скучно, тут всё жевано-пережевано. Расскажи лучше, а есть ли у тебя немудрящие или мудрящие истины, которые неожиданно открылись тебе в неюном возрасте и помогли жить?

А.Р.

Гриша, да не был он хамом — ни с заглавной, ни с прописной буквы. Хамство в моем представлении — это всё же что-то другое. Это прежде всего приоритет грубости и напора как основы жизненной стратегии. А этот был даже по-своему приветлив и доброжелателен. А утром даже невинно поинтересовался, не побеспокоил ли он как-нибудь чем-нибудь кого-нибудь. Он был скорее тем, что иногда называется «простой человек», чьи бытовые привычки и жизненные установки представляются ему универсальными, приемлемыми и даже обязательными для всех. Наличие рефлексии — это признак интеллигента, да. Но отсутствие таковой — еще не признак хамства. Впрочем, это вопрос терминологии.

А насчет мудрящих-немудрящих истин? Дай подумать.

Ну, вот хотя бы эта.

В годы советской власти я, как и многие люди моего круга, был уверен в том, что главным, если не единственным злом, главной, если не единственной причиной всех бед и уродств, царящих в нашей стране, была именно она сама, советская власть. И что

© Артём Леонидов

само ее устранение будет означать, что страна стала другой, что она имеет шанс стать нормальной диалогоспособной страной.

После того как это действительно случилось, я первое время, несмотря на всё, о чем мы хорошо помним, пребывал в слегка эйфорической убежденности, что само по себе отсутствие советской власти есть явление самоценное и что всё как-то будет неизбежно двигаться в сторону нормы.

Ряд последующих, а особенно последних событий привел меня к необычайно грустному выводу, что я в течение долгих лет принимал за причину то, что было лишь следствием.

Уж не знаю, насколько эта истина «мудрящая» и тем более насколько она помогает мне жить.

Г.Ч.

Это возвращает нас к теме твоего нерелексирующего человека в купе, который в моей терминологии является именно что хамом. Хам не обязательно агрессивен. (Помнишь анекдот: «Чем отличается блюз от попсы?» — «Блюз — это когда интеллигенту плохо, а попса — это когда хаму хорошо».) Когда хаму хорошо, он тебя и пивом угостит, и даст свое тынц-тынц послушать. Корневая примета хама — заикленность на своем шкурном интересе. С уровнем образования это напрямую не связано. С примитивностью умственно-нравственного устройства — безусловно.

Извини за трюизм, но цивилизованное государство от нецивилизованного тем и отличается, что в первом люди согласны добровольно идти на некоторые личные неудобства ради того, чтоб доставлять меньше неудобств окружающим, а во втором — если и идут, то лишь под страхом наказания. Насчет советской власти ты совершенно прав: главная наша проблема не питерский чекист, а твой «простой человек». Пока он не перестанет считать свои бытовые привычки и взгляды универсальными, нормальной жизни в стране не будет. Чекист же скверен тем, что поощряет и насаждает хамство во всех стратах общества.

Знаешь, я однажды понял (если уж говорить о поздних открытиях), что не люблю простых людей, а люблю сложных. Вот профессор Преображенский не любил пролетариат, а я не люблю тех, кто лишен рефлексии, и мне решительно наплевать, пролетарского они происхождения или аристократического. Русская литература и мама, учительница русской литературы, втолковывали мне, что простота — чудесное человеческое качество. Мол, народ, когда хочет кого-то похвалить, говорит: «Он — простой». А я не простой, и ты не простой, и наши с тобою друзья чрезвычайно не простые. За что мы их и любим.

Вся цивилизация, как известно, есть движение от простого к сложному и от естественного к неестественному.

Хм. Собыюсь с обличительного тона. А вот интересно, применимо ли это правило к жизни отдельного человека? Например, как по-твоему, ты сейчас сложнее, чем двадцать или тридцать лет назад?

А.Р.

Я? Да откуда я знаю. Опять же — что понимать под сложностью. Вот ты только что сформулировал чрезвычайно, по-моему, спорную мысль о том, что цивилизация движется «от естественного к неестественному». Ты, видимо, имел в виду «искусственное»? «Неестественное» — это, в общем-то, синоним «фальшивого», и в этом смысле я не думаю, что ты прав. Впрочем, это снова вопрос терминологии.

А стал ли я сложнее, чем был раньше? Видимо, да, если под мерой сложности понимать количество уровней рефлексии. Но в то же время мне кажется, что, встраивая в свой внутренний механизм какие-то новые, усовершенствованные детали, я теряю что-то из прежнего, тоже мне вполне дорогого.

Отвлекаясь от навязанного тобою самоанализа, скажу лишь, что чем сложнее то или иное устройство, тем оно, как известно, проще в использовании.

Сложность часто путают с запутанностью (пardon за случайный каламбур), а многозначность с многозначительностью. Я, например, видимо, «прост» настолько, что не выношу на

дух никакой конспирологической многозначительности. Терпеть не могу рассуждений о том, кто «за этим стоит» и каким «силам это выгодно». Я, видимо, прост настолько, что большинство неприглядных или даже преступных человеческих поступков склонен объяснять самой тривиальной глупостью и недостатком воображения.

А еще часто путают «простоту» и «ясность». Ясность — это результат как раз очень сложной работы.

А простота не выносит сложности, как крот дневного света. Сложность для нее — хаос и беспорядок. Помнишь, как ворчал чеховский Фирс: «Мужики при господах, господа при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешь ничего».

Простота не выносит разнообразия, поэтому норовит решить все проклятые вопросы простым делением человечества на две категории. На своих и чужих. На китайцев и некитайцев. На автомобилистов и пешеходов. На реальных пацанов и лохов. На штатских и военных...

Г.Ч.

Я нарочно употребил царапающее слово «неестественное». Потому что для первобытного «простого» человека неестественным было бы ставить чьи-то интересы выше своих, делиться без принуждения, жалеть слабых и совершать массу других поступков, которые мы сегодня называем «человечными».

Современный человек в лучшем смысле этого понятия — существо, очень сильно отдалившееся от естественности. Выпусти его в джунгли, в «простые обстоятельства» — сразу пропадет.

А про ясность — это правильно. Какой-нибудь дзенский учитель или, не знаю, старец Зосима именно что ясен. Такая простота складывается из множества сложных компонентов и становится результатом долгого, трудного пути.

Так выпьем же за то, чтобы ты со временем стал Старцем Лёвой, а я, допустим, Старцем Гиригори, и мы взглянули бы друг на друга выцветшими до полной ясности глазами, и я прошамкал бы что-нибудь просветленное типа: «Жизнь прожить — не сасими скушать», а ты бы мне ответил... Что бы ты мне, Старец Лёва, на это ответил?

Л.Р.

А я бы ничего не ответил. Я кинул бы на тебя мимолетный взор, наполненный пониманием и приязнью, и едва заметно кивнул бы головой. Потому что *простое* молчание — это самое *сложное* и есть.

Выпьем и за это.

Защита экс-главы ЮКОСа Михаила Ходорковского и бывшего руководителя МЕНАТЕП Платона Лебедева подала жалобу в Страсбургский суд на нарушения допущенные в ходе судебного процесса по второму уголовному "делу ЮКОСа".

"Сегодня мы с адвокатом Лебедева Еленой Липцер подписали и зарегистрировали жалобу в Европейском суде по правам человека в Страсбурге", - сообщила адвокат Ходорковского Карина Москаленко в среду. Она отметила, что срок подачи жалобы по второму процессу истекает 24 ноября.

Десятки тысяч православных, встречающих Пояс Богородицы у ХХС, спровоцировали транспортный коллапс у Кремля

Прикоснуться к прибывшей в Москву одной из самых почитаемых православных Поясу Пресвятой Богородицы - изъявили желание десятки тысячи верующих. О паломников разного возраста, социального положения и достатка растянулось метров вдоль Соймоновского проезда и Пречистенской набережной. Это спровоцировало транспортный коллапс у Кремля, хотя в РПЦ заранее призвали приходить в первый же день - ковчег с Поясом пробудет в столице РФ больше недели вечером 27 ноября.

"Единую Россию" уличили в наибольшем числе нарушений перед выборами - почти тысяча

Предвыборная борьба в России, как известно, не обходится без нарушений. Одни эксперты свидетельствуют, что в нынешней кампании наибольший вклад в внесла партия власти. Если учитывать только нарушения, освещенные в СМИ, то почти тысяча вопиющих случаев, свидетельствует доклад Национального мониторинга.

У наблюдателей картина нарушений предвыборного законодательства складывается удручающая. Вчера о давлении со стороны партии власти и местной администрации рассказал в своем блоге волгоградский священнослужитель. На совещание у главы его зам по социальным вопросам призвала местных батюшек агитировать голосовать за "Единую Россию".

директор красноярской гимназии №2 Александра Пронина пригрозила одному из учеников неприятностями, вплоть до обращения в полицию и штрафами за хулиганство. Дело в том, 15-летний Матвей занимался "порчей политических плакатов", которые, по его мнению, незаконно повесили в холле муниципального образовательного заведения. Плакаты призывали голосовать за список местных единомышленников.

Матвей записал разговор с Прониной на мобильный телефон и выложил видеоролик в интернет. Школьник тихо, но твердо пытается отстоять свою правоту логическими доводами, но на него не обращают внимания: директриса его перебивает и мгновенно сбивается на крик (что для

Минобороны опровергло новость, насмешившую всю страну: бадминтона в армии не будет - пока

В Министерстве обороны России опровергают сообщения в СМИ о том, что полюбившийся в ВС страны бадминтон будут насаждать в армии, в связи с чем планируется массовая закупка ракеток и воланчиков с созданием соответствующей инфраструктуры в военных городках. Военное ведомство утверждает, что пока не планирует закупать спортивный инвентарь для занятий военнослужащих бадминтоном.

"Бадминтон не является военно-прикладным видом спорта в Вооруженных силах, и его развитие не входит в программы физической подготовки военнослужащих", - заявили в Минобороны.

Путин попрощался с Госдумой, давшей ему шанс стать президентом на 12 лет: велел "не раскачивать лодку"

Премьер-министр Владимир Путин в среду днем прибыл на итоговое пленарное заседание Государственной Думы пятого созыва. Премьер обратился к депутатам с речью, в которой выразил благодарность "за плодотворную работу и конструктивное сотрудничество с Кабинетом". Одновременно он стал свидетелем микродемарша, устроенного оппозиционными депутатами, велел "не раскачивать лодку" и объяснил, зачем нужна оппозиция - чтобы правящая партия крепче держала "штурвал" власти.

"Огромным преимуществом" России по сравнению с другими странами в период кризиса "была именно согласованная работа правительства и парламента", цитирует премьер. "Хочу отметить, что правительство РФ и парламент страны работали в тесном контакте все эти четыре года, как партнеры. Вместе решали важнейшие задачи, стоявшие перед страной", - сказал Путин.

А.Р.

Ну что, дорогой друг. Продолжим, что ли? О чем ты хотел бы поговорить в этот раз?

А пока ты будешь думать, я задам тебе (и себе заодно) такой вопрос: по каким признакам ты делишь людей? Я имею в виду самые, так сказать, фундаментальные признаки, а не, скажем, профессиональные, географические и так далее.

Вот когда я учился в классе примерно седьмом, пионервожатый Семен Чужой (почему-то я запомнил его имя-фамилию) объяснял нам, что все люди на земле делятся на коммунистов и фашистов. То есть получалось, что все, кто не сочувствует коммунистическим идеям и не являются «друзьями Советского Союза», являются фашистами.

Мне уже и тогда такое разделение показалось несколько, мягко говоря, схематичным. А чуть позже пришло понимание, что если уж и делить человечество именно на две части, то оно скорее разделяется на тех, для кого незыблемыми являются ценности личной свободы, и на тех, для кого эти ценности либо являются третьестепенными, либо вообще не

являются никакими ценностями. При таком водоразделе коммунисты и фашисты как раз попадали в одну «команду».

Внутри СССР считалось, что общество делится на две неравные части: на «честных советских людей» и на «отщепенцев». Тогда говорили: «Весь советский народ горячо поддерживает» или «весь советский народ гневно осуждает». Те, кто поддерживали недостаточно горячо или, пуще того, не поддерживали вовсе, по умолчанию как бы исключались из числа «советских людей».

Мы же, которые «отщепенцы», в те же годы делили людей на «нормальных» и «совков».

Ну и так далее.

А теперь что?

Г.Ч.

Занятный вопрос. Если говорить обо мне, то я делю людей на категории по разным критериям. Вот сейчас стал про это думать и понял, что большинство моих внутренних сепараторов настроены на субъективную и даже эгоистичную волну.

Ну, во-первых, я делю людей на «близких» и всех остальных, то есть менее или более «далеких». Именно поэтому, например, из меня не мог бы получиться хороший христианин. Я не понимаю, как это можно любить людей «по Христу», — то есть всех одинаково. Относиться доброжелательно — понятно. Но прям-таки любить? Как-то это принижает само понятие любви, sorry за ересь.

Во-вторых, я предпочитаю общаться с людьми, у которых могу научиться чему-то полезному, а с прочими мне скучно.

Еще я делю людей на остроумных и неостроумных (первым могу простить даже некрасивые поступки — до определенной степени, конечно).

На талантливых и неталантливых — хотя тут корректнее говорить «на людей, чей талант раскрылся» и «людей, чей талант спит».

Есть еще один параметр, который я назову тебе не без смущения, ибо он отдает дурдомом. Мне кажется, что люди делятся на настоящих, живых — и прикидывающихся живыми. Что-то такое мне мерещится в блеске глаз, механичности речей, неестественности эмоционального поведения и абсолютной предсказуемости поступков у многих, очень многих из числа окружающих. У меня даже когда-то нечто вроде внутренней игры было. Смотрю на нового знакомого и пытаюсь определить: живой он или зомби. В общем, у всякой зверушки свои игрушки.

Кстати о зверушках. У меня, например, есть знакомая, которая каждому новому человеку мысленно подбирает тотемное животное, и это ей как-то помогает выстраивать правильные отношения, потому что с каждым зверем свои правила обращения. Она живет в окружении людей-львов, людей-пауков, людей-сурков и так далее. Саму себя, кстати сказать, считает бобрихой.

А.Р.

Бобрихой? Неплохо. А я тогда, видимо, шимпанзе — очень оживленный и подвижный, но с потаенной тоской во взоре. Но это ладно.

Деление всех встречаемых, причем автоматическое, на уровне рефлекса на две (именно две) категории и по разным всякий раз (тут ты прав) критериям — это действительно наша насущная внутренняя потребность.

Критерии эти, кстати, меняются с возрастом по мере нашего собственного (см. предыдущую переписку) усложнения. Я сейчас чуть было не сказал — «от более наружных и формальных признаков к более внутренним, глубинным». Но подумал и решил, что это было бы не точно. Мы же все равно, как бы мы сами ни формулировали наши критерии «отбора», внутренне ориентируемся на малообъяснимые антропологические признаки. Даже и внешние. И не то чтобы там одежда-прическа. Это как раз семиотически обусловлено. Но и лица нам иногда что-то говорят.

А уж речь...

Кстати о речи. В юности, я помню, для меня отчетливым сигналом «чужого» было, например, слово «созвониться» с ударением на втором слоге. Или слово «поняла» с ударением на первом. В каком-то смысле это царапает меня и теперь, но уже царапает, а не ранит. Еще, помню, существенным раздражающим сигналом было для меня фрикативное «г». Да и вообще южнорусский интонационный

акцент. Это, как я понял, позже, было самой простой реакцией на преобладающее в те годы речевое поведение большинства членов Политбюро, которые все там были более или менее земляками.

Сейчас для меня этот говор и даже это «г» не говорят ни о чем, кроме того, что говорящий, судя по всему, вырос в Харькове или в Ростове.

Но на уровне интонаций, на уровне словоупотреблений я и теперь рефлекторно «разделяю» людей. И даже — скажу больше — различные национальные акценты на мой слух действуют по-разному. Я это по понятным причинам не хочу анализировать. По крайней мере публично. Да и не смогу — ничего более или менее рационального не получится.

А на какие речевые или вообще внешние признаки реагируешь ты?

Г.Ч.

Есть слова, которые я не люблю и никогда не употребляю. Причем это необязательно что-то неграмотное. Дергаюсь, например, когда слышу «озвучил» в смысле «сказал». Не люблю, когда слово «достаточно» используют в значении «в существенной степени». «Достаточно» требует за собой пояснения — для чего достаточно. Из интеллигентского жаргона — мне режет ухо, когда говорят «ровно» вместо «именно», тут мерещится какая-то аффектация.

На то, как человек одет, тоже реагирую. Встречаю по одежке, грешен. Потому что

одежда и прочий декор — декларация о намерениях, обозначение своего «я» перед внешним миром, а стало быть, многое про человека объясняет. Вот если ты, например, заплетешь волосы в хвост и повесишь в ухо серьгу, я скажу себе: «Лёва-то наш перепозиционировался из эссеистов в художники». Если ты начнешь носить перстень, то я обращу внимание, какой он — серебряный или золотой. В первом случае переведу тебя в музыканты. Во втором — вообще перепутаюсь.

А.Р.

Если, Гриша, я заплел бы косу в наши дни, это было бы да, перепозиционированием. И даже, боюсь, чем-то более печальным, то есть тем, что неполиткорректные люди назвали бы «маразмом». Но с начала 70-х и до середины 90-х я, хотя и кос не заплетал, но сильно волосатым всё же был. И ты, кажется, таким меня еще помнишь.

Кстати о прическе. Когда я узнал из Интернета о том, как тебя чуть не назначили экстремистом, я прямо чуть ли не вслух воскликнул: «Какую биографию делают нашему лысому!» Но передумал восклицать: вдруг Гриша обидится.

Но мне почему-то захотелось вернуться к упомянутому тобою «зверушкам». Это и правда интересно. Мы не зря все время сравниваем разных людей с разными зверушками. Не зря мы говорим «хитрый как лиса», «ведет себя

как свинья», «злой как собака» или «кручусь как белка в колесе».

Человек, мне кажется, как биологический вид так и не состоялся как нечто самодостаточное. Именно поэтому он был вынужден выдумать цивилизацию как компенсацию своей природной ублюдочности. И только таким образом он умудрился выжить и даже всех тут себе подчинить. А не подчинить, так перестрелять.

Мой старинный знакомый рассказывал мне, что когда он вдруг начинал замечать, что по улице или на эскалаторе в метро навстречу ему сплошным потоком шли или ехали свинья, обезьяна, собака, корова, бегемот или акула, он точно понимал, что ему пора хотя бы ненадолго уехать из Москвы и отдохнуть в более или менее уединенном месте. И что если он этого не сделает срочно, случится какая-нибудь беда.

Это да, такое деление и интересно, и продуктивно. Но это деление на многие части.

А я-то начал с того, каким образом и в каких категориях мы склонны в разные периоды своей жизни и истории вообще делить людей именно на *две* части.

Г.Ч.

(С достоинством.) Я не лысый, а находящийся на более высокой ступени эволюции. Это во-первых.

Во-вторых. Если человека пугает или раздражает, что окружающие похожи на зверушек,

значит, этот человек не любит животных. Я-то их люблю, и если кто-то похож на зайчика, а кто-то на фокстерьера или золотую рыбку, это заставляет меня относиться к человеку лучше. Другое дело, что далеко не все виды фауны мне нравятся...

А про деление на две части скажу тебе так. Самое ясное деление — на белое и черное, и начинается полный кошмар, когда эпоха, в которую ты живешь, или сообщество, в котором ты оказываешься, перестают различать все промежуточные оттенки. А вся настоящая жизнь и всё самое интересное — там, в оттенках серого.

Мне начинает казаться, что все мы, жители этой страны... Вот нарочно написал «этой», ничего отчуждающего в данном словосочетании нет, полный синоним «нашей страны» — самые дубоголовые американские патриоты говорят про себя *this country*, и никто в обморок не падает... Извини, отвлекся. Так вот, мне начинает казаться, что все мы, жители этой страны, начинаем с ускорением разделяться на черных и белых, причем в зависимости от позиции эти цвета, разумеется, меняются на противоположные. Когда «серых» вовсе не останется, тогда... Нет, не хочу каркать.

Давай не будем делить людей на две части, а? Оно даже и по гендерному нынче не очень получается. У меня в блоге, например, 0,7% комментаторов (там есть статистическая картина участников) причисляют себя к третьему полу. С третьим полом оно как-то и веселее.

Л.Р.

Меня-то не надо призывать к отказу делить людей на две части. Я-то задал тебе этот вопрос как раз для того, чтобы получить именно этот ответ, с которым был согласен уже до того, как его получил.

Поэтому закончу словами одного моего остроумного знакомого, который сказал однажды, что люди делятся на *две* части: на тех, кто делит людей на две части, и на тех, кто этого не делает.

Обнимаю. До встречи.

с новым годом!

ЯНВАРЬ

JANUARY

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31			2012		

Съезд "Единой России" прошел в воскресенье, 27 ноября, в спорткомплексе "Лужники". 1 тысяч делегатов партии на главной спортивной арене страны тайным голосованием единогласно выбрали лидера партии и премьера РФ Владимира Путина кандидатом на пост президента РФ на мартовских выборах 2012 года.

Президента и премьера, которые предстали перед публикой после вступительного слова Бориса Грызлова, приветствовали криками "Россия, Россия". Они обратились к участникам съезда с призывом поддержать курс на модернизацию России на ближайший

Растущим в России протестам придумали визуальное выражение: белая ленточка

Интернет-сообщество нашло легальную альтернативу митингам. В социальных сетях раздаются призывы всех несогласных с итогами выборов и не имеющих возможности попасть на митинг повязать на руку, сумку, машину или окно квартиры белую ленточку. У движения "Белая лента" уже появились собственные сайты, масса страниц в социальных сетях. Там изложены основные идеи участников акции.

Как передает телеканал "Дождь", официально поддерживавший акцию, как и многие другие объединения людей в последние дни, эта инициатива родилась в Facebook. Ее автор —

Чиновники придумали, чем еще занять школьников в время очередного многотысячного митинга

Единая контрольная по математике, которую планировалось организовать в школах 17 декабря, переносится на 24 декабря — в день очередного массового протеста. Об этом сообщает со ссылкой на источник в одном из окружных управлений образования столицы.

"Единая контрольная по математике у старшеклассников, по всей видимости, переносится на 24 декабря", — отметил собеседник агентства. Ранее контрольную по математике планировали организовать в предстоящую субботу, 17 декабря. С чем связан перенос сроков, источник не уточнил.

В эту субботу, напомним, аналогичная контрольная, но по русскому языку, сдавали школьники в день митинга на Болотной площади. Фактически учеников

Митинг на Болотной площади Москвы собрал десятки тысяч человек

Болотной площади Москвы прошел санкционированный митинг против нечестных выборов. Площадь не смогла вместить всех желающих, и по данным организаторов, митинг стал самой масштабной акцией протеста в современной России: на площади собрались десятки тысяч человек, еще тысячи подошли позже с площади Революции.

Наблюдатель предупредила избирателей о всех способах фальсификации: исчезающие чернила и отключения света

Аня Яцк рассказала в своем блоге о том, почему решила пойти в наблюдатели и о том, что наблюдала на избирательном участке. Она предупредила избирателей, что организаторы устроили фальсификации во время голосования, предупредила наблюдателей от партии власти во всех этих случаях. Блогер посетила лекцию для наблюдателей от партии власти в своем "Живом Журнале".

Чуров доложил Медведеву итоги выборов. "Вы же волшебник почти", - оценил президент

Председатель Центризбиркома Владимир Чуров во вторник доложил президенту Дмитрию Медведеву итоги выборов депутатов Госдумы после обработки почти 100% бюллетеней. Медведев в ответ поблагодарил главу ЦИК за работу и назвал его "почти волшебником". Кроме того, Медведев вновь высказался по поводу наводнивших интернет видеоролики о нарушениях на выборах: "Там одни вопли какие-то".

Москва собралась на рекордный митинг протеста на проспекте Сахарова

Москвичи собрались на митинг протеста на проспекте Академика Сахарова. В районе проведения митинга "За честные выборы" были усилены меры безопасности, дежурят усиленные наряды полиции, сотрудники ОМОН. В отличие от митинга на Болотной площади, организаторы уделили внимание звуку, вывели изображение со сцены на большие экраны. Сцену украсили растяжки "Эти выборы фарс" и "Фальсификаторов под суд".

По разным оценкам, акция собрала от 30 до 120 тысяч человек. Даже по скромнейшим

Г.Ч.

В одном из недавних номеров БГ детям задавали всякие разные вопросы, а дети на них отвечали трогательную детскую чепуху. Про то, что «взрослые — тоже люди», про Хрюшу и подгузники, ет цетера, ет цетера. Приятное, релаксирующее чтение в жанре «Ах, милые дети!».

И вдруг читаю, как на вопрос «В чем корень всех бед?» некий двенадцатилетний Миша роняет (ба-бах!): «В желании людей достичь чего-то более легким путем»

Я проскочил взглядом дальше. Потом вернулся, прочел еще раз. Отложил журнал. Наморщил лоб. Как теперь говорят, *меня реально задумало*. Пошел к жене — спрашивать, а что по этому поводу думает она. Жена тоже наморщила лоб.

Опровергнуть детскую версию генезиса Зла так, с ходу, у меня не получилось.

С одной стороны, на поиске «легких путей» построен весь прогресс. С другой — большинство преступлений, подлостей и катастроф тоже объясняются именно этой причиной: кто-то попытался словчить, схимичить, срезать

путь, урвать лично для себя какие-то льготы и послабления.

Нет, ну понятно: Шеллинг с Кантом толковали происхождение Зла примерно в том же смысле, но сильно мутнее и многословней. Теорию гомогенно-гетерогенной трансформации с Мишиной версией даже и сравнивать не хочется.

Возможно, Миша додумался до этой простой и лаконичной формулировки *de malorum origine* сам (тогда хотелось бы порасспрашивать его и на другие философские темы). Но даже если он зацепил эту мысль из разговора взрослых и удержал в памяти — все равно он чертовски умный мальчик.

А еще я прочитал там же ответ десятилетнего Антона на вопрос «Что такое любовь?»: «Это когда у мужа с женой много денег, а они ездят на одной машине». И вспомнил, что во времена, когда у нас с женой было совсем мало денег, а машины вообще не было, мы ходили вместе на помойку выносить ведро с мусором.

Так выпьем, во-первых, за правильный поиск легких путей; во-вторых, за любовь; а в-третьих, за детей, которые, слава богу, растут не дурее нас.

А.Р.

Прекрасный тост, дорогой Гриша! Я, впрочем, в тебе и не сомневался: ты ведь сын грузина, а среди грузин, как меня уверял другой грузин, владение застольными жанрами

передается генетически, а опыт лишь совершенствует и изощряет этот природный дар.

А у меня нет грузинских предков. Зато очень много еврейских. И я помню так ярко и отчетливо, как будто все это было вчера, родственные сборища моего детства. Их было много — братьев и сестер моих отца и матери. Когда я был маленьким, я обожал эти шумные и бестолковые застолья. Прежде всего, конечно, играли роль шпроты и наполеон. Но не только. Я привык считать, что весело — это когда шумно и многолюдно. Ну и шпроты конечно же. Не говоря о наполеоне.

Когда гости расходились, я говорил маме: «Мама, вот меня учишь, что перебивать других нехорошо. Что надо сначала дослушать, что тебе скажут, а потом уже говорить самому. Правильно?» — «Конечно правильно, — отвечала мама. — А почему ты спрашиваешь?» — «А потому, что наши гости всегда разговаривают одновременно и никто никого не дослушивает до конца».

Это и правда было так. Вставал из-за стола, допустим, дядя Боря, поднимал бокал и говорил: «Предлагаю выпить этот бокал за нашего Мишеньку, успешно защитившего диплом, и пожелать ему, во-первых...» — «Здоровья!» — тут же выкрикивала тетя Оля с другого конца стола. «И чтобы поступил в аспирантуру!» — орал в тот же самый момент дядя Мотя. «Чтобы нашел хорошую девушку и женился!» — кричал кто-то прямо из прихожей, где курили. Тосты у них не получались. Но смеялись они много и заразительно —

Татьяна Аетягина

не помню даже над чем. Потом пели хором. Это у них получалось, как ни странно.

Это в детстве. А уже в юношеском возрасте я все это стал уже воспринимать как реальную опасность. Я был напряжен и подозрителен, когда сидел за родственным столом, и, как правило, не зря. Потому что в какой-то момент кто-либо из изрядно уже постаревших теток-дядек говорил: «Может быть, Лёвочка что-нибудь скажет, наконец? Он же у нас поэт, пусть скажет что-нибудь в стихах».

Этот кошмар мне время от времени снится и по сей день. Надо ли объяснять, почему я не умею и не люблю провозглашать тосты? Зато я научился вставлять свои реплики в чужие тосты, сам при этом фальшиво осуждая подобную манеру у других.

Я редко кому завидую. Но умельцам и мастерам тостов я завидую безусловно. Я завидую умению держать всеобщее внимание пустяшным, в сущности, разговором. Завидую умению говорить долго, но все же в меру, органично сочетая смешное с трогательным, а юбилейную приподнятость интонации смягчая легкой, не обидной иронией.

Я вот знал одного человека, слывшего таким мастером. Я встречал его за разными московскими столами, и он всякий раз повторял свой фирменный тост — и всегда с огромным успехом. Он вставал, выразительно и властно стучал вилочкой по рюмочке, добивался мертвой тишины, выдерживал эффектную паузу, обводил собравшихся значительным взглядом и громко, отчетливо и торжественно

РИА НОВОСТИ

говорил: «Выпьем водки!» Эффект всякий раз был оглушительным. И я понимаю почему: минимализм в искусстве вообще привлекателен прежде всего необозримостью интерпретационного пространства.

Эту историю про «выпьем водки» я рассказываю часто, то есть почти всякий раз, когда обстоятельства принуждают меня встать из-за общего стола и что-нибудь все-таки сказать. Вот я обычно и начинаю с того, что тосты я говорить не умею. Не то что один человек, который когда-то ... ну и так далее.

Заметь, я делаю это и сейчас. А как без этого? Никак.

Но надо говорить. И я скажу. Налей-ка, дорогой друг, мне и себе холодного прозрачного напитка, напитка на редкость честного, бесконечно дружелюбного и ничуть не коварного для тех, кто умеет вступить с ним в разумные взаимоотношения. Он (она) нас не подведет.

И я скажу.

Я хочу, дорогой друг, чтобы мы (мы все — ты понимаешь, о чем и о ком я говорю) жили не просто долго, а бесконечно долго. Но с одним обязательным условием: не теряя при этом способности к рефлексии и не забывая о долге свидетельствования. Мы должны еще многое увидеть, услышать, застать. И описать, конечно же. И постараться понять. И, как говорил Горбачев, «обменяться». А без этого — ничего не надо.

Бесконечно долго ничего не бывает, я знаю. Но пожелать же можно?

Выпьем водки!

ФЕВРАЛЬ

FEBRUARY

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29				
				2012		

другие - за Путина

В субботу в двадцатиградусный мороз Москва превратилась в город протестов. В общей сложности прошли 4 организованных акции, из которых самыми массовыми стали шествия "За честные выборы" на Якиманке и митинг сторонников Путина под лозунгом "Нам есть что терять" на Поклонной горе. Перед началом акций были усилены меры безопасности. Оппозиционеры накануне договорились сократить митинг - неподвижную часть акции - до 4 минут. Из числа выступающих вычеркнули кандидатов в президенты, впрочем, на шествии пришел лишь один из них - Михаил Прохоров, заявивший, что жил в Норильске и мороза не боится. Все акции прошли без серьезных происшествий, хотя на Якиманке выловил нес

Чулпан Хаматова о скандале вокруг своего ролика "Оставьте каждого со своим видением"

Актриса и общественный деятель Чулпан Хаматова отказалась комментировать ситуацию своим роликом "За Путина", который уже третий день вызывает бурю в СМИ и блогос

На вопрос о том, что ее принудили сняться в предвыборном ролике, Хаматова ответила: "Пусть говорят. Оставьте каждого со своим видением. Я ничего комментировать не буду".

Напомним, спровоцировавший жаркие споры агитационный ролик появился во вторник в СМИ появились догадки о том, что актрису и основателя детского благотворительного фонда "Помощь детям"...

Бизнес и эксперты разочарованы статьей Путина - ни одной свежей мысли

Эксперты и бизнесмены скептически отреагировали на новую статью Владимира Путина, посвященную проблемам российской экономики. В "экономическом манифесте" и премьер-министр и кандидат в президенты порой спорит сам с собой, отмечают эксперты. Несмотря на то, что некоторые эксперты увидели в этой статье критику экономической политики Дмитрия Медведева, по сути она повторяет уже написанные оскормленные президентом.

Так, экономист и руководитель Клуба региональной журналистики Ирина Ясина утверждает, что Владимир Путин вторит словам Медведева о курсе четырех "и" - инновации, инфраструктура, институты. "Мы сейчас про это не вспоминаем, хотя это то же самое, что заявила Ясина в интервью телеканалу "Дождь".

Учительница из Петербурга рассказала, как была честным главой избиркома: без вброса ЕР набрала лишь 22%

В Санкт-Петербурге учительница с тридцатилетним стажем ушла с работы после парламентских выборов, во время которых руководила избирательной комиссией в своей школе. По словам женщины, ее вынудили написать заявление после того, как она попыталась фальсифицировать результаты выборов.

Алексей Навальный вошел в сотню самых влиятельных людей 2012 года по версии The Times

Британская газета The Times включила известного российского блоггера Алексея Навального в список 100 самых влиятельных людей 2012 года, причем он стал в нем единственным оппозиционером. Ни президент России Дмитрий Медведев, ни его вероятный преемник Владимир Путин внимания журналистов не удостоились.

13 тысяч человек готовы взять Кремль в кольцо. Мэри Москвы не понимает, как это

Около 13 тысяч человек готовы принять участие в оппозиционном флешмобе "Белый круг" 26 февраля на Садовом кольце в Москве, около половины из них уже выбрали маршруты, на которые они выйдут, чтобы постараться опоясать центр города живым кольцом. При этом сторонники премьер-министра Владимира Путина, которые собираются выйти на улицы 23 февраля, пока проигрывают по своей численности оппозиционерам.

Панк-феминистки, певшие про "страх Путина", исполнили богохульную песню в храме Христа Спасителя

Участницы российской панк-группы Pussy Riot, в январе оштрафованные за импровизированное выступление с песней "Путин зас*л" на Красной площади, во вторник устроили новую скандальную акцию. Стоя перед алтарем в храме Христа Спасителя в Москве, девушки исполнили песню антиклерикальной направленности. Сами они назвали случившееся "панк-молебном".

А.Р.

Привет!

Вот ведь какое затруднение: с одной стороны, очень хочется отвлечься от тех тем, которые сегодня у всех (и у нас в том числе) на языке. Потому что — не знаю, как ты, — но я уже ощущаю нечто вроде интоксикации. Нет, не в том дело, что «надоело». Как раз именно что не надоело. А в том, что это становится разновидностью некоторой мании, что ли.

С другой стороны, попробуй-ка отвлечься от всего этого, если вокруг такая прорва сменяющих друг друга событий, разговоров, текстов, прогнозов, рефлексий, воспоминаний по свежим следам и так далее.

С третьей стороны, всё, что мы с тобой тут наговорим в этот раз, вполне может потерять всякую актуальность к моменту опубликования. Сегодня самым адекватным медиа является та или иная социальная сеть, а мы все-таки пишем для издания, выходящего раз в две недели.

Как быть? О чем говорить в этот раз? Как добиться того, чтобы стремительно не истек срок давности? Как думаешь?

Г.Ч.

У кого что болит, тот о том и говорит. У меня, например, сегодня «болит» (и, боюсь, нескоро отболит) тема вот такая. Как мне, убежденному индивидуалисту с аллергией на коллективизм и общественно-политическую деятельность, обживаться в новой, психологически дискомфортной ситуации?

Меня журналисты все время спрашивают: а вы не боитесь того, а вы не боитесь сего, а вы понимаете, что это опасные игры? Ты, Лёва, можешь мне не верить, но в эти воспаленные времена я по-настоящему боюсь только одного: что логика поступков и этический императив вынудят меня заниматься вещами, которые мне стилистически несвойственны и вообще поперек сердца. Собственно, уже заставили. Ты только посмотри: я (здесь следует вводное ненормативное слово) выступаю на *митингах*! Это я-то, у кого всегда ныли зубы от песен «Возьмемся за руки, друзья» или «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Я отлично всё понимаю про общее дело и про то, что в нынешней обстановке неприлично отмалчиваться и бездействовать. Но если я продолжу выступать с трибун, бесконечно заседать в оргкомитетах, начну ездить по городам и весям в агитпоездах, это буду уже не я, а какой-то невольник чести, только и делающий, что соответствующий общественным ожиданиям.

Помоги мне решить эту головоломку. Как делать то, что считаешь правильным, но при

этом не выходить за рамки естественной для тебя стилистики, оставаться самим собой? Я полагаю, что эта проблема тебе тоже знакома и что ты про нее размышлял. Поделись.

А.Р.

Ох, как я тебя понимаю! Но понимаю также, что для художника, неожиданно для себя самого посетившего сей мир в его минуты роковые, вот эта самая ситуация является интересным и очень достойным вызовом. Причем именно художественным.

Попробую, как сумею, объяснить, что я имею в виду. Я стараюсь во всех ситуациях, в том числе и в общественно-актуальных, вести себя именно как автор, как художник. Форма и стиль приоритетны. Нас накрыла та общественная ситуация, эстетское дистанцирование от которой не только безнравственно, но и, если угодно, безвкусно, антихудожественно. Художник (не обязательно физически, но в данном случае — и физически) всегда находится там, куда смещаются наиболее эрогенные зоны. Сегодня они именно там, куда мы с тобой последнее время часто приходим, и там, где ты выступаешь с трибуны. Ты разве не видишь, что нынешнее движение больше художественное, чем политическое? И мне это очень нравится.

Что касается диссонанса и дискомфорта, якобы возникающих от несоответствия наших с тобой индивидуалистических темпераментов с общественно-политической массовой

«движухой», то на это я скажу, что и вообще-то вся эта история есть движение индивидуалистов. Если угодно, массовое движение индивидуалистов. Такой вот оксюморон.

Кстати, хочу заметить, что твои митинговые выступления ни в малейшей степени не противоречат твоей интеллектуальной, моральной и эстетической внутренней структуре. Я как человек, много и часто общающийся с тобой за столом, имею основания это утверждать. И поверь, я говорю вовсе не для того, чтобы тебя успокоить. Ты ведешь себя в этой ситуации именно так, как и в любой другой. И это, кстати, очень заметно окружающим — не только мне.

Наши биографии вообще время от времени «подбрасывают» нам сюрпризы. Я вот, например, еще и в начале 80-х годов не мог вообразить себе, что я когда-нибудь буду публиковаться на родине. А потом я был страшно удивлен тем, что я, оказывается, могу сочинять социально направленные прозаические тексты. Или петь со сцены. Ну и так далее.

А ты в те годы, когда мы познакомились, разве думал о том, что станешь когда-нибудь Акуниным с миллионными тиражами? Ведь нет же?

Это я все к тому, что мы не всегда знаем, что в нас заложено и куда нас занесет. Главное — не слишком далеко удаляться от собственной органики. Это, во-первых, очень вредно для собственного нравственного здоровья, а во-вторых, весьма огорчительно для тех, кто привык нам верить.

Г.Ч.

Я уже давно живу в убеждении, что главный долг каждого человека — это долг перед самим собой. До поры до времени это означало: не совершай поступков, которые совершать нельзя, не порти себе карму. Это, в общем, довольно легко. Но потом наступает другой период, и оказывается, что ты нанесешь вред своей карме (душе, самоуважению — назови как угодно), если не сделаешь чего-то, что должно быть сделано. Вот с этим уже «пичалька». Например, нельзя не заседать на оргкомитете протестного митинга, потому что твой выход оттуда будет интерпретирован как «раскол демократического движения». И сидишь, хотя проку от тебя там никакого, от собственной органики ты страшно далек и вообще чувствуешь себя гипсовым бюстом писателя Чернышевского.

Ты только не подумай, что я жалуясь. Мне очень нравится то, что у нас тут происходит, и участвую я в этом движении не из-под палки. Просто я хочу научиться жить в этой иной реальности. В смысле — научиться работать, потому что у нас, японцев, жизнь и работа это одно и то же.

Вот, например (надеюсь я), вдруг из-за иной реальности я смогу и писать по-иному или про иное? Как сейчас засяду, как напишу «Что делать?». Или давай дуэтом: я — роман «Что делать?», ты — роман «Мать».

А.Р.

Нет уж. Давай наоборот. Хотя, с другой стороны, почему наоборот? Ладно, согласен, напишем — какие наши годы.

А если серьезно, то да, любой опыт, а такой особенно, не проходит даром, и всё, что с нами происходит, безусловно не может не иметь для нас последствий, в том числе и художественных. Я, кстати, не тематику или проблематику имею в виду. Эти вещи я считаю внешними по отношению к собственно художественной практике. Я имею в виду нечто более важное. Всё, что мы переживаем теперь и в чем посильно участвуем, не может не сообщить нам какого-то иного ритма, какой-то неведомой ранее интонации, каких-то новых жанровых приключений.

Кстати о жанрах. Я вот, например, всё в большей и большей степени начинаю воспринимать такие сугубо служебные вещи, как социальные сети, в качестве пространства для художественного маневра. Когда я делаю те или иные записи в Фейсбуке, я помимо собственной воли ощущаю какой-то новый для себя жанровый вызов. Я прямо ощущаю это как нечто вроде «рождения трагедии из духа музыки». Ну, хорошо, не трагедии. И не из «духа музыки». Но всё же.

Да и мощно расцветший митингово-лозунговый фольклор не может не инспирировать таких чутких к духу времени людей, как... Ну, ты понимаешь.

Т
**МЫ БУДЕМ
ПРИХОДИТЬ,
ПОКА ОНИ
НЕ УЙДУТ**

ИЗДАНИЕ

Публикация в
журнале "Артём"
по заказу
Министерства культуры
и спорта

Артём

Г.Ч.

Не только понимаю, но и чувствую, подобно булгаковской Людмиле Сильвестровне: «Что-то нажила, вырастила зерно, чуть запели струны». Только зерно растет какое-то неожиданное и не вполне понятное, а струны поют диссонансно митингам-лозунгам. Вообще в нашем литературном ремесле как-то оно нелогично, несимметрично проявляется — воздействие внешних обстоятельств на внутренний «худпроцесс». Впрочем, это вполне тянет на отдельный разговор. Не будем комкать.

А.Р.

Ага, не будем, ты прав. Разговор ведь (и в узком, и в широком смысле) такая драгоценная вещь, такой предмет роскоши, что и употреблять его надо мелкими глотками, чуть задерживая во рту и медленно перекачивая на языке. Будь здоров. До встречи.

МАРТ

MARCH

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	
				2012		

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов, ожидаемо получивший на выборах президента второй результат после Путина (предварительные данные ЦИК после обработки 20% протоколов 17,66% и 62,47% соответственно) не признает результаты выборов и считает нелегитимными, нечестными и непрозрачными.

По словам лидера коммунистов, честные выборы предполагают диалог с оппозицией также то, что "государственная машина работает на соблюдение прав всех кандидатов".
этих же выборах, утверждает Зюганов, все работало на одного кандидата, в том числе СМИ

"Антипутинские" митинги в регионах: В Нижнем Новгороде штурмовали кремль

Несанкционированные акции протеста после президентских выборов, победителем объявлен Владимир Путин, прошли на следующий день не только в Москве и Петербурге, но и в других городах страны. Отметим, что в некоторых из них в тот же день проходили санкционированные митинги сторонников Путина.

В Нижнем Новгороде на центральной площади Минина и Пожарского Нижнего Новгорода прошел несанкционированный митинг несогласных с итогами выборов. По его данным, пришли 250-300 человек. Митингующие пытались прорваться к зданию областного правительства.

По данным ЦИК, Путин побеждает в первом туре, набрав больше, чем ожидалось

На всей территории России завершились выборы президента, срок полномочий согласно конституционным изменениям, теперь составляет шесть лет. Полным ходом идет обработка бюллетеней, и уже можно сказать, что премьер Владимир Путин выходит победителем, и второго тура не будет.

По предварительным данным Центризбиркома, после обработки 97,47% протоколов набирает 64,06% голосов, далеко обойдя конкурентов. У лидера КПРФ Геннадия Зюганова - 17,15%. Дальше результат достаточно неожиданный - самовыдвиженец Михаил Прохоров занимает третье место с результатом 7,60%, у главы ЛДПР Владимира Жириновского - 6,24%, у лидера "Справедливой России" Сергея Миронова - 3,62% голосов.

Путин, который идет уже на третий президентский срок, победил с меньшим перевесом, чем в предыдущие разы.

Мэрия Москвы встревожила оппозицию: хочет реписать закон о митингах, но это "глупо и опасно"

нская активность москвичей, проявившаяся после декабрьских выборов в Госдуму и дая их на новые протестные митинги после выборов президента, заставила ую мэрию задуматься о корректировке 54-го федерального закона о массовых иятиях. "Возможно, пришло время подумать над этим, поскольку, как показало время, кумент несовершенен", - заявил в понедельник высокопоставленный источник в ой администрации.

в исключил из Президентского совета Сорокину Ясину, которым не понравились выборы

итрий Медведев удовлетворил совместную просьбу известной телеведущей юкиной и журналистки Ирины Ясиной и своим указом исключил их из Совета те РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека. О ии выйти из состава Совета Ясина и Сорокина объявили еще в начале декабря а сразу после парламентских выборов.

В Горном Алтае депутата-единоросса исключили и партии: он признал, что думские выборы были нечестными

Депутат госсобрания республики Алтай Александр Шефер был выведен из состава "Е России" за участие в февральском митинге оппозиции "За честные выборы."

Там подчеркнули, что своими действиями Шефер дискредитировал партию. Сам депутат отрицает, что причиной его исключения стало выступление в акции "За честные выборы".

Глава Мосгорсуда после приказа Медведева заняться делом ЮКОСа: тема приговора Ходорковскому закрыта

нований для пересмотра приговора в отношении экс-главы ЮКОСа Михаила Ходорковского и бывшего руководителя МФО "Менатеп" Платона Лебедева нет, эта тема закрыта, заявила председатель Мосгорсуда Ольга Егорова в интервью журналу "Итоги". Поводом для беседы стало недавнее поручение президента Дмитрия Медведева прокуратуре проверить законность и обоснованность обвинительных приговоров в отношении 32 человек, в том числе Ходорковского, Лебедева и экс-главы службы безопасности ЮКОСа Алексея Пичугина, получившего в 2007 году пожизненный срок. Ольга Егорова в интервью в ответ на замечание журналистов, что у государства выигра

А.Р.

Привет!

Давно, что называется, не виделись. Я имею в виду — здесь не виделись. Что и понятно: на фоне событий последних месяцев музыки, и наши в том числе, предпочитали благоразумно помалкивать. В коммуникационном пространстве слово держал товарищ лозунг. Лозунговая активность достигла тогда такого накала и размаха, что захватила и соблазнила самых разных людей, уж совсем даже не лозунгового темперамента, например меня. Я как-то зашел по делу в редакцию БГ, а мне и говорят: «Придумайте-ка быстренько лозунг для митинга». В другое время я бы не сказанно удивился. А в этот раз, не говоря ни слова, подсел к компьютеру и написал: «Москва не Пхеньян — плакать не будет». Во время митинга я, кстати, увидел его в чужих руках и погордился даже немножко. И еще я что-то такое сочинил, уже и не помню что.

Ну вот... Затевая очередной раунд нашей переписки, я дал себе слово обходить по возможности стороной вот это всё, о чем, кажется,

только все и говорят последнее время. Но явно не получается. Может быть, и вырулим чуть позже к чему-нибудь другому, а пока явно не получается.

А потому я сразу же задам тебе вопрос. Вопрос такой. Вот когда ты неожиданно, насколько я могу судить, для себя самого в одночасье оставил милую Францию и прибыл в plombированном вагоне сразу на Болотную площадь, формулировал ли ты сам для себя внутренние или внешние мотивы такого кунштюка? Или это был чисто интуитивный порыв?

Г.Ч.

Дело было так. Как раз накануне отъезда, вечером, мы с женой обстоятельно поговорили на тему ехать — не ехать. Решили, что это бессмысленно, ломает все наши планы и вообще отдает каким-то дурным пафосом. Сам же я всё это и сформулировал. А девятого декабря проснулся в темноте и понимаю: надо ехать. Без каких-то рациональных объяснений. Жена проснулась, видит — я по комнате расхаживаю. Говорит обреченно: «Едем, что ли? Ладно, сейчас соберу сумку».

Так всё и вышло. Пафосно («Барин приехал, с самого Парижу»), поломались планы, и, возможно, пропала только что начатая книжка. Бессмысленно ли в общественном смысле — посмотрим. Лично для меня не бессмысленно.

Андрей Геодакян

А.Р.

Не выдумывай, ничего такого пафосного или ложногероического в этом уж точно не усматривается. За себя по крайней мере я отвечаю. Более того, когда я в твоём блоге прочитал, что ты «не усидел», я испытал нечто вроде восхищения и, уж извини, даже гордости. А книжка не пропадет — книжки не пропадают, как известно.

И то, что все это явно не бессмысленно, даже можно и не говорить. Меня сейчас часто спрашивают, чего я жду от этих странных, но явно духоподъемных событий и что я прогнозирую. А я ничего не прогнозирую, потому что давно знаю, что в нашей (этой) стране может быть буквально всё что угодно. Поэтому здесь так интересно и столь же безысходно.

Для меня эти события и наше в них более (как в твоём случае) или менее (как в моем) активное участие безусловно самоценно. Потому что мы в любом случае этого не забудем. Типа — «этих дней не смолкнет слава». Да и не закончились они еще, эти события. Только начинаются, по-моему.

Г.Ч.

Да, всё самое интересное впереди. Понятно, что путинский этап нашей истории закончился. Однако пройдет еще какое-то время, прежде чем это поймет сам «нацлидер». И знаешь, меня не пугают грядущие тяготы, без которых редко обходится изгнание авторитарного правителя, исчерпавшего свою

актуальность. Даже хорошо, что он будет упираться и цепляться за кресло. В процессе борьбы с несостоявшимся пожизненным диктатором сформируется, окрепнет и самоорганизуется гражданское общество, а значит, вероятность возникновения нового «батьки» существенно уменьшится. Пускай сопротивляются, это на пользу дела.

Вот хочу тебя спросить немного про другое. Ты (извини за хамство) помнишь еще Сталина, скоро к тебе будут приходить фольклорные экспедиции и просить: «Дедушка, расскажи про старинные времена». Сколько жизней ты прожил за свои шестьдесят пять, все время находясь в одном и том же месте? Сколько раз на твоей памяти менялась страна и сколько раз менялся ты сам под воздействием внешних и внутренних обстоятельств? Или ты все время был один и тот же? Я, например, считаю, что прожил... сейчас... семь жизней. И всё вокруг опять меняется, и я тоже (не без поёживания) в очередной раз меняюсь...

А.Р.

Ну, сказать, что я так уж прямо помню Сталина, будет некоторым преувеличением. А вот день его смерти и сопутствующие этому обстоятельства помню, да. И уже неоднократно писал об этом. Так что не буду повторяться.

Да, страна (точнее, общественная и культурная атмосфера в ней) при моей жизни менялась неоднократно. И думаю, что радикально. И лишь защитная и отчасти спасительная

пластичность индивидуальной психики не позволяла всякий раз фиксировать тектонические изменения в себе самом. Я вроде бы всё тот же, а вокруг всё совсем другое. Да и то вроде бы не совсем.

Сколько раз существенно менялась страна? Сейчас подсчитаю. Думаю, что в наши дни она меняется примерно в седьмой раз. Причем, если измерять всё это не в абсолютных, а в относительных категориях, то, по моим ощущениям и воспоминаниям, самым радикальным изменением было наступление хрущевской эпохи после сталинской. Я был ребенком тогда, но, может быть, именно поэтому был особенно чувствителен к атмосферным изменениям. Я просто на чувственном уровне ощущал оттаивание (слово «оттепель», кстати, при всей своей затертости было вполне правильным словом) людей. Я видел, как менялись выражения лиц, пластика, жестикуляция, интонации речи.

Разумеется, свобода эта с высоты нашего последующего опыта представляется теперь более чем относительной и сомнительной. Но по сравнению с предыдущими временами она казалась оглушительной и оглушающей. Моему поколению вообще, я считаю, сказочно повезло: это первое поколение двадцатого века, не испытавшее войн, голода и массовых репрессий. К тому же мы не успели впитать глуповатого прекраснодушного романтизма предыдущего поколения и циничного конформизма последующего, то есть, извини, твоего.

Как меняюсь я сам, мне судить трудно. Во всяком случае, некий набор базовых убеждений сложился во мне довольно давно. Менялись лишь детали и штрихи, хотя иногда и существенные. Но ничего пока не случилось такого, что всерьез поколебало бы мою внутреннюю структуру. По крайней мере мне так кажется.

К вопросу о поколениях. Заметил ли ты, что на наших глазах появилось поколение (разумеется, я имею в виду самую его креативную часть), которое, собственно говоря, и является мотором и субъектом тех событий, о которых сейчас говорят более или менее все и мы с тобой в том числе?

Г.Ч.

Конечно, заметил — именно в минувшем декабре. И очень обрадовался. Во-первых, они гораздо лучше (умнее, образованнее, идеалистичней), чем в их возрасте были я и мои приятели. Про циничный конформизм — это ты очень точно сказал применительно к тухлым семидесятым годам, на которые пришлось моя юность. Посидел на комсомольском собрании — рассказал анекдот про Брежнева. Послушал «Свободу» — написал рефератик по истории КПСС. А чё, нормально.

Во-вторых, и это самое отрадное, — наступил конец моим долголетним колебаниям, о которых, по-моему, мы говорили во время одного из предыдущих диалогов или, может,

за бутылкой, не помню. Я в последнее десятилетие как-то перестал понимать, в своей ли стране я живу? Я тут свой или чужой? Может, это страна Путина Владимира Владимировича, а я здесь лишний, несмотря на все мои тиражи-миражи? Уезжать, что ли, надо? А побывал на Болотной, на Сахарова, поглядел вокруг и вижу: нетушки, я здесь дома, среди своих. Это пусть ребята-путинята уезжают на свои Каймановы острова, где деньги лежат.

В общем, не знаю, как у тебя, но у меня твердое ощущение, что в России всё постепенно выправится.

А.Р.

Выправится, конечно. Я уже и сегодня вижу вокруг себя (или мне так кажется) какие-то совсем иные лица и иные их выражения. Даже если это мне всего лишь кажется, то ведь кажется же почему-то! Я, как и в раннем детстве, чувствую буквально ноздрями, как меняется состав воздуха. А это, кстати, важнее, убедительнее и глубиннее, чем совокупность формальных обстоятельств, чем то, «кто на ком стоит».

Конечно же, всё постепенно выправится. Иначе и России никакой не будет. Другой вопрос, насколько «постепенно». Помнишь, как в нашем с тобой обмене тостами на страницах БГ я пожелал нам с тобой бесконечно долгой жизни, чтобы всё увидеть и обо всём

свидетельствовать? Готов и теперь повторить это столь же скромное, сколь и амбициозное пожелание.

Вот ведь и теперь мы попали-таки в довольно интересное время. Может быть, в силу интеллектуальной и эмоциональной инерции мы и сами еще не вполне осознаем, насколько оно интересное и значительное. Давай же постараемся уже в который раз быть достойными своей эпохи. До встречи, дорогой.

Артем Голдвин

АПРЕЛЬ

APRIL

<i>Понедельник</i> <i>Monday</i>	<i>Вторник</i> <i>Tuesday</i>	<i>Среда</i> <i>Wednesday</i>	<i>Четверг</i> <i>Thursday</i>	<i>Пятница</i> <i>Friday</i>	<i>Суббота</i> <i>Saturday</i>	<i>Воскресенье</i> <i>Sunday</i>
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30				2012		

Патриарх Кирилл отозвался о Pussy Riot: "Дьявол посмеялся над всеми нами"

Патриарх Кирилл впервые открыто прокомментировал акцию Pussy Riot в храме Христа Спасителя, назвав ее глумлением над святыней, а попытки оправдания "кощунства" со стороны православных верующих - недопустимыми. "Дьявол посмеялся над всеми нами", говорится в обращении предстоятеля, размещенном на сайте патриархии.

Скандал вокруг акции панк-группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя вызвал волну обсуждений в блогах, в том числе среди православной общественности. В прошлые выходные в некоторых московских храмах прихожан просили подписать письма призывающие жестко декорать активисток.

В Краснодаре митинг возмущенных "панк-молебн" собрал 10 тысяч человек

Митинг в поддержку возрождения духовно-нравственных ценностей, поводом для которого стал скандальный "панк-молебен" в храме Христа Спасителя группы Pussy Riot, прошел в субботу в Краснодаре.

Начальник пресс-службы УМВД РФ по Краснодару Илья Шакалов уточнил, что участники мероприятия в Чистяковской роще стали более 10 тысяч человек: "Они приехали из районов края. Митинг прошел без происшествий".

Оппозиция согласовывает коллективный иск к НТВ за "Анатомию"

Сторонники оппозиции, недовольные показанным по НТВ фильмом "Анатомия", могут обратиться в суд с коллективным иском к телекомпаниям, сообщает в субботу с ссылкой на адвоката Виолетту Волкову.

"Мы пытаемся понять, как именно его подать, так как с точки зрения права ситуация с коллективным иском сейчас согласовывается", - сказала Волкова, не уточнив, от кого он будет подан.

Почти сразу после трансляции фильма разгневанные пользователи Facebook создали "Иск против НТВ". "Все, кого стошнило от просмотра программы "ЧП" по НТВ 16 марта, приглашаются к участию в обсуждении подачи иска против НТВ (коллективный иск)".

Медведев снова объяснил, почему не справился с коррупцией за свой срок: виновато сознание людей, а у него даже иллюзий не было

Для борьбы с коррупцией невозможно решить только изменением законодательства, решил президент Дмитрий Медведев, который инициировал борьбу с этой проблемой почти на протяжении всего срока.

Вот что Медведев сказал на встрече с членами рабочей группы по формированию законодательства, что эта проблема (коррупция - ИФ), которая не может быть побеждена только изменением, не может быть побеждена в течение какого-то установленного срока", -

Чуров не увидел "ни одного факта фальсификации" на выборах в Астрахани и обиделся на Шеина

Глава ЦИК РФ Владимир Чуров при совместном просмотре с партией "Справедливая Россия" видеозаписей с избирательных участков в Астрахани не увидел фальсификаций, а только множество нарушений процедурного характера. Об этом он заявил в интервью вечером.

Чуров, комментируя ситуацию вокруг астраханских выборов мэра 4 марта, также посетовал, что его обманули: Шеин и его соратники обещали прекратить "бессмысленную голодовку", если в ЦИКе сойдется на предложение прекратить

В Петербурге задержаны участники велопробега воздушными шариками "Меня надули" и "Перевыбор"

В районе Марсова поля полицейские задержали шестерых участников велопробега, призванного привлечь внимание к разрешенному маршу и митингу оппозиции 24 марта.

Как сообщил оппозиционер Сергей Кузин, задержаны координатор петербургской "Солидарности" Владимир Волохонский и еще пять человек. Их доставили в 78-й районный отдел полиции. Сотрудники полиции изъяли и велосипеды участников пробега, пообещав вернуть их после рассмотрения административных протоколов в мировом суде.

Как рассказал сам Волохонский в интервью, активистов задержали за то, что они двигались на велосипедах с воздушными шариками, на которых написано "Меня надули" и "Перевыбор". В планах участников акции было проехать по городу и раздать листовки.

А.Р.

Привет, дорогой.

Теперь, как я начинаю всё больше замечать, в некоторую моду входит такое какое-то томное разочарование. Байронизм даже некоторый. Вот, типа, мы снова всё просрали. Вот мы чем-то там не воспользовались в полной мере. Что-то важное упустили. Где-то струсили или как минимум смалодушничали. Ну, в общем, понятно.

Я тебя хочу спросить, насколько разочарован ты. А опережая встречный вопрос, сразу же хочу сказать, что я — нет, ничуть не разочарован. Раздражен — да. Обеспокоен — да. Да и как не испытывать подобных чувств, когда наступление, что называется, реакции заметно невооруженным глазом. И как не испытывать, прямо скажем, ярости, когда прямо на твоих глазах творятся хамские, циничные, наглые и запредельные в своем тупом мракобесии дела. Да и как им не быть: любое действие всегда порождает противодействие. А противодействуют они исключительно так, как умеют. Ну, в общем, маятник. А тут еще и погода...

Но разочарования всё равно нет. Апатии — тоже. Я продолжаю считать, что энтузиазм прошедшей зимы вполне самоценен и не может остаться без значительных последствий.

Сейчас многие говорят, что ленточками-улыбочками-шуточками-прибауточками и прочим «креативом» мы никого не напугаем. А я вот, например, вовсе и не хочу никого пугать. Я вовсе не хочу, чтобы нас боялись. Я хочу, чтобы мы сами не боялись — это намного важнее.

И я по-прежнему считаю, что мы сможем рано или поздно переломить ситуацию лишь новой, живой, человеческой интонацией протеста и сопротивления. А если не этим, то больше и нечем.

Как думаешь?

Г.Ч.

Разочарован? Чем? Тем, что кое-кто теперь точно не будет пожизненным диктатором, хотя до декабря это казалось неизбежным? Что раньше всем было на всё наплевать, а теперь не наплевать? Что люди вроде нас с тобой перестали считать себя в собственной стране тучкой на груди утеса-великана?

Это была волшебная зима, прямо зимняя сказка. И ее подарки с приходом весны не растают.

Всё идет, по-моему, отлично. Верхи всё хуже могут, низы всё сильнее хотят. Только не нужно пытаться сразу впрыгнуть на десятый этаж.

И глупостей делать не нужно. Предоставим эту привилегию начальству.

Да, праздник непослушания закончился. Начинается нормальная жизнь. Я тоже из числа тех, кому ленточек и улыбочек теперь недостаточно. Предстоит долгое и натужное перетягивание каната. Понадобятся упорство, выдержка и прочие скучные качества. Помимо «живой интонации», разумеется. И улыбочек. Без этого вообще всё не имеет смысла.

Знаешь, я как-то уже решил, что нормальная жизнь у меня теперь будет вот такая. Придется научиться совмещать то, что должно, с тем, что нравится. Я придумал, как изменить график поездок, как перестроить работу. И после почти трехмесячного оцепенения снова стал писать. Меньше, конечно, чем раньше. Но зато несколько иначе. Уже спасибо.

Про то, что мы «струсили», «смалодушничали», «недожали», «не взяли штурмом Кремль» и прочее — это кричат дурачки, которым только бы запузирить что-нибудь шумное, а потом как бог пошлет. У нас с тобой возраст такой, что малодушничать и сваливать на кого-то ответственность поздно. Другой возможности сделать что-то действительно важное (или не допустить чего-то страшного) у нашего поколения уже не будет. Я как-то очень остро это чувствую. «А как третья война — лишь моя вина, а моя вина — она всем видна». Вот ты, как принято у вас, бывших

поэтов-подпольщиков, поди, не любишь Окуджаву. А я чем дальше, тем больше. Признавайся: не любишь?

А.Р.

Не признаюсь. Потому что ты сейчас упомянул «поэтов-подпольщиков» не моего поколения и возраста, а тех, кто чуть-чуть моложе. Многим из них, например, нашему общему другу С.Г., Окуджава действительно представлялся — и таковым представляется до сих пор — одной из двусмысленных и компромиссных фигур позднего советского времени. Это было время, когда он был уже вполне «легален», когда в половине фильмов звучали его песенки, когда культивировался сладковатый и уводящий в сторону миф «Арбата». И эта фигура, конечно же, раздражала многих моих друзей и коллег, воспринимавших его (не без некоторой справедливости) как символ дозированной и контролируемой вольности. И я их понимаю.

Но чувств этих не разделяю, потому что моя история взаимоотношений с этим, так сказать, культурным феноменом была совсем иной. Окуджава попал в круг моего внимания в начале 60-х через старшего брата и его друзей, через магнитофон «Дзинтарис», откуда впервые зазвучал для меня этот голос и эти интонации, которые буквально оглушили меня своей сугубой приватностью. Этого не было тогда. К тому же волей технологических обстоятельств Окуджава стал первопроходцем

совсем нового явления — звукового самиздата. «Магнитиздата», можно сказать. Это ведь уже потом стало общим местом. Отношение мое менялось, конечно, и всячески корректировалось. Но камня я точно в него не брошу. Он сыграл безусловно важную роль в моем, если угодно, эмоциональном воспитании и становлении.

А что ты вдруг?

Г.Ч.

Да ехал тут в машине, долго. Завел диск Окуджавы — наткнулся в бардачке. И чего-то вдруг сильно его понял и с новой силой полюбил (не бардачок, Окуджаву). Быть приватным в коллективистские времена и человечным в бесчеловечные — более сильный метод борьбы с тоталитаризмом, чем любое политическое диссидентство. Я не диссидентов принижаю, да? Они были герои и молодцы. Я про то, что всё самое важное — в общественном смысле — происходит не на возвышенном уровне подвига, а на уровне земли, где из окон корочкой несет поджаристой и за занавесками мельканье рук. Советской власти нужно было не Марченко или Буковского бояться, а Окуджаву и мирных каэспешников. Потому что всякий тоталитаризм строится на растаптывании частной жизни и выкорчевывании чувства собственного достоинства (Сталин очень хорошо это понимал). Герои необходимы, без них нечем оправдываться за стыдные годы, но главное происходит на кухне и в дружеском

застолье. Когда там все поют: «Холодок бежит за ворот» и неизвестно, кто стукач, — это одна петрушка. Когда поют: «Не покупается доброе имя, талант и любовь» — совсем другая.

Недавно на литературной ярмарке один писатель рассказывал, каким пожизненным шоком для него стало известие о том, что его дед, большой сталинский начальник, в свое время подписывал расстрельные приговоры, и как тяжело ему, писателю, с этим ужасным знанием жить дальше.

А у нас вся страна такая: половина — потомки тех, кто сидел, и половина — потомки тех, кто сажал. Что нам теперь, повеситься всем из-за этого? Окуджава говорит: не надо вешаться. «Давайте понимать друг друга с полуслова, чтоб, ошибившись раз, не ошибиться снова». Кто-то ведь должен был это сказать после многих лет «и как один умрем в борьбе за это».

А как считаешь ты: надо ли жить, во всем друг другу потакая? Непраздный вопрос, учитывая остроту общественной конфронтации.

Л.Р.

Во всем? Не уверен. Но дело даже не в этом. Всё, что ты цитируешь, очень мило и, безусловно, искренне. Но есть такая вещь, как исторический или, говоря уже, социокультурный контекст того или иного высказывания или жеста. В том числе и художественного. Поэтому я хорошо понимаю и тебя, который вдруг взял да вынул зачем-то из бардачка

полузабытый диск. Но я понимаю и тех, кто, реагируя на пошловатое, мягко говоря, использование упомянутых высказываний или жестов, придумывает такие парафразы, как «Давайте предъявлять друг другу документы».

И я понимаю всех тех (и сам отношусь к ним), которые могут произносить «Возьмемся за руки, друзья» лишь в исключительно пародийной функции, а больше ни в какой. Дело, разумеется, не в Окуджаве. Он, повторяю, был для своего времени совершенно адекватен и вполне чист как в творческом, так и в нравственном смысле. И уникальная, узнаваемая, домашняя интонация — опять же повторяю — дорогого стоит.

Но его время — это его время. Не исключаю, что его время снова возвращается. Уж если ты вдруг заговорил о нем, то это ведь что-то же значит...

Г.Ч.

Нет, то время не вернется. И не надо. Ничего особенно хорошего там не было, если робкое оттаивание частной жизни воспринималось как революционный прорыв. А вот Окуджаву, как мне кажется, еще вернется. Восприниматься и пониматься новым поколением будет по-другому, потому что изменилась фактура жизни. Есть в его песнях какое-то качество, позволяющее слышать и прочитывать их в другом контексте. Как Набоков пересмыслил песню «Надежда» — и даже дважды: то у него получилось *when the true batch*

outboys the riot, то комиссары в пыльных шлемах склонились над мертвым белогвардейцем.

А.Р.

Удивительно, как наши разговоры всякий раз выкруливают на неожиданные для нас обоих темы. И это, по-моему, очень даже хорошо. Разговор по «сценарию» никогда не бывает живым и плодотворным. Так и теперь. Откуда, казалось бы, вдруг взялся Окуджава, если я заговорил о нынешнем общественном климате? Но ведь взялся же почему-то...

Но интересно, что общую и, по-моему, важную нить мы все равно не потеряли, потому что сквозным словом оказалось слово «интонация».

Вот я и позволю себе закончить тем, что именно она, интонация, если она жива и достоверна, способна придать любому слову, высказыванию, жесту, да и целому общественному движению, убедительность и даже, не побоюсь этого слова, победительность.

На этой более или менее оптимистической ноте позволь на этот раз и прерваться.

До встречи.

Май

Май

Понедельник Monday	Вторник Tuesday	Среда Wednesday	Четверг Thursday	Пятница Friday	Суббота Saturday	Воскресенье Sunday
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			
				2012		

Оппозиционный "Марш миллионов" на Калужской площади в Москве начался с давки рамок металлоискателей и завершился жесткими столкновениями с полицией. Акция предшествовало долгое согласование в мэрии Москвы, а конкурировать с ней по численности призван неожиданно объявленный митинг пропутинского ОНФ на Поклонной горе. Шествие было разнородным, самой организованной была краснознаменная колонна "Левого фронта".

Когда на Болотную полиция перестала пускать людей, организаторы призвали к сидячей забастовке. В полиции назвали это "провокацией", обстановку накаляли жесткие призывы кота

Последний отчет премьера Путина в Госдуме: призвал заканчивать с политической борьбой похвалил свои успехи

Российский премьер Владимир Путин выступил перед Госдумой с завершающим отчетом за четырехлетнюю работу своего правительства, которое должно обновиться после 7 мая. Путин вступит в должность президента, а кресло главы правительства, как ожидается, уходящий глава государства Дмитрий Медведев. Таким образом, нынешний отчет нижней палатой для Путина последний. В мае он вернется туда уже в качестве президента для того, чтобы представить нового премьера.

Владимир Путин вступит в должность президента России

Владимир Путин сегодня вступит в должность президента России. 59-летний авторитетный российский политик XXI века, одержавший победу в первом президентских выборах 4 марта, набрав более 63% голосов, сменит в Кремле 4-го президента России Дмитрия Медведева.

Таким образом, Путин, занимавший высший государственный пост страны два срока 2008 годах, станет вторым и четвертым президентом России.

Впервые срок президентских полномочий в соответствии с внесенной в Конституцию поправкой составит не четыре, а шесть лет. Путин может находиться на своем посту до 2018 года.

Церемония инаугурации Путину хорошо знакома: он дважды проходил ее сам, за

"Контрольная прогулка": дюжина знаменитых литераторов выводит тысячи людей на московские бульвары

Дюжина российских литераторов выводит москвичей на улицы - просто погулять. Идея акции "Контрольная прогулка" поделился несколько дней назад в блоге Борис Акунин, он же Игорь Чхартишвили. По его словам, последние события с постоянным жестким разгоном мирных людей доказывают, что в Москве невозможно свободно гулять обычным людям.

Видя, что мирно беседуем о литературе (а на самом деле трясаясь от страха), мы идем гуляем от одного Александра Сергеевича до другого", - поясняет Акунин, имея в виду маршрут от Пушкинской площади до памятника Грибоедову на Чистых прудах, где, отметим, тоже разбит полноценный оппозиционный лагерь. Все будет происходить 13 мая. Организаторы вышли на Пушкинскую площадь в полдень.

Басманный суд Москвы велел ликвидировать лагерь оппозиции "Оккупай Абай"

На московский лагерь "Оккупай Абай", разбитый оппозиционными активистами у памятника казахскому поэту Абаю Кунанбаеву на Чистых прудах, во вторник обрушилась тяжелая артиллерия в виде Басманного суда. Судья, выслушав жалобы ряда граждан, якобы гадящих и хулиганящих противников режима велел ликвидировать лагерь.

Главред "Большого города" ушел из журнала: "У нас отменили Конституцию... идет зачистка источников независимой информации"

Главный редактор популярного журнала "Большой город" Филипп Дзядко объявил об уходе со своего поста. В прощальной колонке, которая выйдет в юбилейном 300-м номере журнала 13 июня, он написал о причинах своего решения. Текст письма опубликован на сайте издания.

Статью, название которой "Ситро, леденец и лесенка прощаются с вами" отсылает к детскому стишку про то, что "все кончается" и "снова начинается с конца", сопровождала фотография сидящей на паркете и настороженно глядящей в объектив кошки. Рядом с животным стоит листочек бумаги с напечатанной надписью: "Зайчики, в нашей семье происходит какая-то, простите, х***я... Мы же сделаем что-нибудь? Я тревожусь".

А.Р.

Привет, дорогой.

Вот смотри, чего получается. Всякий раз мы с тобой принимаем твердое стратегическое решение уйти уже, наконец, от всей этой навязчивой злободневности и сосредоточиться на чем-нибудь более глубинном, постоянном, вневременном. А жизнь каждый раз тычет нас мордами в «текущий момент», который не может усидеть на месте буквально ни одного дня.

Да, надо признать, что мы оказались окруженными со всех сторон историей, вершимой и верстаемой прямо на наших глазах. Мы попали в странную и, в общем-то, малопривычную ситуацию, когда события резко опережают нашу способность их осмыслить или хотя бы описать. Попали во времена, когда газетные полосы переверстываются в последний момент.

Ну никак не получается неспешно поговорить о неспешных вещах. Короче говоря, что ты думаешь о нашей прогулке 13 мая? Доволен ли? Так ли все получилось, как было задумано?

Лучше ли? Хуже ли? В какой мере мы управляем событиями? В какой мере они управляют нами? Ну, в общем, понятно...

Г.Ч.

Мне кажется, мы сделали всё правильно. Во всяком случае, у меня осталось ощущение правильного поступка.

Насчет событий... Я, конечно, пытаюсь как-то управлять окружающей действительностью. В этот раз вроде получилось, а чаще всего не получается. Но, даже когда не получается, это все равно имеет смысл. Если не для окружающей действительности, то для меня самого. Я тут недавно сообразил: всё, что я делаю в общественном смысле, я делаю исключительно из страха. Ужасно боюсь сделать что-то такое (или, точнее, не сделать чего-то такого), после чего всю печёнку себе выгрызешь. Пусть уж ее лучше господин Песков себе на бутерброд намажет. Я невнятно излагаю?

А.Р.

По-моему, вполне внятно. Что же касается печёнки, то не знаю, кому как, а мне свою печёнку для этого самого Пескова жалко. Не дождется. Я со своей печёнкой справлюсь и сам, причем более человечным и радостным способом.

Я вот еще о чем. Я в последние дни практически ежедневно посещал Чистые пруды, где наблюдал нечто вроде киплингковского

Артем Геодакян

водяного перемирия. Я видел, как там каким-то образом самозарождается и самоорганизуется совсем новый тип общественных отношений. Я ходил туда подзарядиться не вполне мне понятной, но очевидной энергией.

Власть довольно долго не знала, что с этим делать. И каждый день работал на них. То есть — на нас.

Г.Ч.

Разгонять их было крайним идиотизмом. Лагерь возле Абая, по-моему, большой опасности для режима не представлял. Молодым людям было просто хорошо вместе, интересно, необычно. А так для властей получилась очередная пичалька: они еще больше политизировали этот маленький вудсток, к тому же очень легко перемещающийся с места на место (что с точки зрения агитации даже лучше).

Бедные путинцы — что ни сделают, всё себе во вред. Они, конечно, здорово помогают оппозиции своей тупой агрессивностью, но, ей-богу, гражданскому обществу тоже пора как-то двигаться дальше. Понятно, что фурункул под названием «путинизм» одними абаями и манифестациями не выдавишь. Нужно превращать аморфное протестное движение во что-то вроде демократического фронта. Иначе самые нетерпеливые и адреналиновые из нас будут подгонять события и обострять ситуацию. В конце первой майской декады возникло ощущение, что мы резво засемили в сторону революции, и стало

Артем Гусев

как-то жутковато. Полагаю, своей прогулкой мы до некоторой степени нормализовали ситуацию, но надолго ли?

А.Р.

Надолго или нет, во многом будет зависеть от телодвижений властей. Если они будут продолжать бессмысленно размахивать руками, то, конечно же, активизируется радикальная, адреналиновая часть протестной публики. А я — как, думаю, и ты — все равно остаюсь противником хирургических методов.

А Москва в моем представлении обрела какой-то принципиально новый облик. В ней параллельно сосуществуют два совершенно разных и во многом враждебных друг другу города. Вроде как когда-то два Берлина. Только в отличие от того Берлина топография двух «Москв» размыта и трудно определима. Можно для простоты и красоты сказать, что две Москвы отделены друг от друга кремлевской стеной. По одну сторону живут примерно те, кого мы с тобой видели вчера на бульварах, по другую — захватчики и коллаборационисты. Это было более или менее всегда. Но никогда, пожалуй, это решительное разделение я не ощущал с такой остротой и очевидностью, как в эти дни. Когда 7-го числа «они» винтили людей (и меня в том числе) на Никитском бульваре, это было, прямо скажем, суровой реальностью, данной в весьма конкретных ощущениях.

Г.Ч.

Странно, у меня нет ощущения «двух городов». Захватчики, о которых ты говоришь, в основном проживают за пределами МКАД. Когда-нибудь очередное перекрытие трафика по случаю проезда Путина закончится чудесным флешмобом: автомобили, которым надоест стоять и ждать, просто возьмут и перекроют путь. Кортёж рванет назад — а с той стороны тоже сомкнулось. И полетит перепуганный Владимир Владимирович прочь из недружелюбной столицы на вертолете, и поселится в Нижнем Тагиле, который, если верить телеканалам, так сильно его любит.

А Москва, по-моему, все больше и больше становится нашим городом. Я уже говорил тебе как-то, что люблю Москву, но она мне не нравится. Теперь же этот диссонанс начинает сходиться на нет. Давай-ка поговорим о приятном. Ты вот какое место в Москве больше всего любишь?

А.Р.

Разумеется, те места, где я жил в раннем детстве, то есть район Никитских Ворот. Бывшую Герцена, а ныне Большую Никитскую, Скарятинский переулок, Поварскую, где моя мама, беременная мною, подолгу сидела на скамейке во дворе Гнесинки и уверяла потом, что именно поэтому у меня хороший слух. Еще люблю Бронные улицы, где когда-то жили сразу несколько моих подружек-однокурсниц, за которыми я по очереди ухаживал.

Но дело-то в том, дорогой Гриша, что усилиями лужковских умельцев все эти места стали как-то уже не очень моими. А некоторые — так и вовсе неузнаваемыми. Так что Москву надо учиться любить заново. А у тебя какие любимые места?

Г.Ч.

Олсуфьевский переулок, Оболенский переулок, Пироговка. Пространство между Девичьим Полем и садом Мандельштама (у нас он назывался «Мандик»), где в кустах лежала статуя Виссарионыча, и наша группа детсада по ней ползала. Тогда же я был подвергнут первым в своей жизни политическим гонениям — за анекдот, который услышал, вероятно, дома, от родительских гостей. *«Едет Ленин на “Волге”, за ним Сталин на инвалидной машине. Слышат сзади “бу-дю-дюх, бу-дю-дюх”. Ленин спрашивает: “Что за шум?” А Сталин ему: “Это нас Хрущев на самокате догоняет”.* Смешно же: лысый, на самокате. Услышала воспитательница и заставила меня сидеть с ней на скамейке до конца прогулки. Так что я оппозиционер со стажем.

Л.Р.

Ну да. Видишь, у всех эти места разные, и все так или иначе связаны с детством. Так что воистину «не Москва ль за нами».

А я напоследок хочу вернуться к началу разговора и сказать еще вот что.

 www.levashov.info www.rad.vzv.info

Твой голос важен, твой
голос важен, твой голос важен
Поддержи протест
nalogam-net.org

Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест

Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест

Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест

Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест

Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест

Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест
Поддержи протест

Эта наша прогулка и вправду оказалась прекрасной, во всяком случае, по всем параметрам, включая количественные, превзошла мои ожидания.

Но надо, мне кажется, ясно понимать, что она все же не была апофеозом. Она была всего лишь изящнейшей интерлюдией. А впереди грядет довольно много чего более серьезного, чтобы не сказать — сурового. Пока мы резвимся и показываем *им*, кто в городе хозяин, они с носорожьим тупым пыhtением продолжают утрюмо крутить свои судебнo-прокурорские мясорубки, держать в узилище девчонок, запаковывать на пятнадцать суток политических активистов, принимать дикарские гомофобские законы. Пока всё это будет, говорить о каких-то победах, мягко говоря, рановато.

Это я говорю не тебе, разумеется. Ты всё понимаешь и без этого. Скорее — себе: после каждого удачного дела всегда хочется думать, что вот еще чуть-чуть и... Нет, не чуть-чуть.

Впрочем, ладно. Попытаюсь закончить веселым. Накануне нашей прогулки я прочитал в Фейсбуке чью-то остроумную запись: «Здесь некогда гулял и он. Но вреден для него ОМОН». У нас, слава богу, обошлось без ОМОНа.

А вот у Абая — не обошлось. И нам, увы, снова есть о чем говорить. И, как это часто бывает в последнее время, вовсе не о том, о чем хотелось бы.

Пока, дорогой, до встречи.

Сидишь за компом?
Видишь это фото?
— Встань и иди!

Евгения Михеева

**Лев Рубинштейн
Григорий Чхартишвили**
ОТ МАЯ ДО МАЯ

Редактор
Виктория Чуткова

Корректор
Вера Ананьева

Верстка
Валерий Кечкин

Идея обложки
Григорий Златогоров

Художественное оформление
Тимофей Струков

Выпускающий редактор
Вероника Рямова

Издатель Ирина Евг. Богат
Свидетельство о регистрации
77 № 006722212 от 12.10.2004

121069, Москва, Столовый переулок, 4, офис 9
(рядом с Никитскими Воротами,
отдельный вход в арке)

Тел.: (495) 691-12-17, 697-12-35. Факс: (495) 691-12-17
Наш сайт: www.zakharov.ru
E-mail: info@zakharov.ru

Подписано в печать 12.09.2012. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага офсетная для ВХИ. Усл. печ. л. 12,0.
Тираж 7 000 экз. Заказ № 7242

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
email: prhouse@mv.ru
<http://www.uldpu.ru>

РАЗГОВОРЫ О СУЩЕСТВЕННОМ И НЕСУЩЕСТВЕННОМ НА ФОНЕ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭПОХИ

С мая 2011 по май 2012 года поэт Лев Рубинштейн и беллетрист Григорий Чхартишвили (Борис Акунин) вели в журнале «Большой город» колонку-диалог. Говорили о чем вздумается. Поначалу время тянулось неспешно, жизнь страны была сонной, а разговоры отвлеченными. Но с декабря эпоха пришла в движение, ее темп убыстрился. Изменился и диалог: содержание, настроение, тон...

Май

MAY

						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					2011

9 785815 911444